

БЕГЛЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКСЕЙ
ТОРУБАРОВ

18+

Алексей Торубаров

Беглец

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Торубаров А.

Беглец / А. Торубаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-99294-8

В жизни российского ресторатора Алексея, чья профессия — самая мирная, кормить людей, не предвещало ничего страшного, пока он не встретил на своём пути «оборотней в погонах», решивших отобрать его бизнес. В мае 2013 года в аэропорту Праги разразился международный скандал, чуть не закончившийся перестрелкой, когда чешские власти перекрыли взлётную полосу бензовозом самолёту Аэрофлота, не давая русским силовикам увезти из страны Алексея... В книге собраны реальные истории о том, как один человек противостоит коррупционной системе. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99294-8

© Торубаров А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог.	6
Начало	11
Как я стал миллионером.	12
Небесный трамвай.	16
Сахарный вояж.	21
Бургомистр и спаржа.	28
Австрия. Покушение.	37
Христовы Дети.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Торубаров

Беглец

*«You better run, you better do what you can
Don't wanna see no blood, don't be a macho man
You wanna be tough, better do what you can
So beat it, but you wanna be bad
...Just beat it, beat it...»
Michael Jackson – Beat It*

*«Убежать – это лучшее, что ты можешь сделать.
Ты не хочешь видеть кровь, не хочешь быть мачо,
Но ты хочешь быть сильным, и лучше сделать всё, что можешь,
Это – убежать! Ты ведь хочешь быть плохим парнем!
... просто беги, беги...»
Майкл Джексон – Беги*

Пролог.

– Stand up! – грубый мужской голос за спиной прозвучал внезапно, и тут же что-то холодное железное уперлось мне в голову. Он схватил меня за плечо и пытался поднять из кресла, выворачивая мне руку назад, но действовать одной рукой ему было неудобно в тесном проходе автобуса, а пистолет только мешал ему. Его напарник в черном жилете «POLICE» пробирался ко мне с переднего входа в автобус, и не успевал бы прийти ему на помощь, если бы я оказал сопротивление. А я только нелепо крутил башкой, и что-то пытался возразить, бормоча:

– За что? Что случилось? Почему? – на русском языке это звучало особенно необычно среди поднявшегося гула пассажиров автобуса Прага – Болонья.

Я и не пытался сопротивляться, когда он защелкивал мне наручники за спиной, поскольку был совершенно обескуражен этим сюрреалистичным моментом. Встретившись глазами с девушкой-чешкой, сидевшей рядом со мной, я увидел в них ужас и страх. Она отпрянула к окну, буквально вжавшись в кресло. Только что мы мило беседовали с ней о всякой ерунде, я помог ей поудобней разложить кресло, чтобы можно было спать до утра, и, возможно, она уже себе чего-нибудь нафантазировала о галантном попутчике. И тут вдруг такое...! Представляю, как она потом рассказывала: что, наверное, я был страшный террорист или бандит, и, боже, что она пережила! Во всяком случае, провожала она меня взглядом, полным ужаса, восхищения, удивления и страха.

Впрочем, я вполне мог бы стать пособником террористов, и это чуть было не воплотилось, когда загнув меня, полицейские довели к машине, и бросив на заднее сиденье в очень неудобной позе, пошли искать мой багаж. Тут меня, как говорится, пробило холодным потом. Я вспомнил, как на вокзале Флоренс, уже зарегистрировавшись на рейс, стоял рядом с автобусом, и ко мне обратились водитель автобуса и девушка, которая регистрирует пассажиров:

– Извините, пан едет до Болоньи?

– Да.

– Вы не могли бы помочь молодым людям передать чемодан в Болонье, там вас встретят, а за багаж они заплатят?

– А зачем нужен я, возьмите багаж, оформите, и всё.

– Сожалею, но нам запрещено брать багаж без пассажира.

Передо мной стояли парень и девушка такой, я бы сказал, арабской внешности, и огромный коричневый чемодан. Они приветливо улыбались, и в их глазах стояла просьба: ну пожалуйста, очень просим! Ах, это вечная проблема – не умею отказывать! Тем более, и водитель и кондукторша просили за них. Я согласился.

В Брно была, неожиданная для меня, пересадка на другой автобус, и пришлось выгружать багаж, – свой маленький чемоданчик и чужой – большой. Когда к платформе подъехал новый автобус, и все пассажиры стали загружать свои вещи в багажный отсек, ко мне подошёл черноволосый парень, стоявший недалеко, и схватив большой чемодан, понёс его к автобусу.

На мой удивленный возглас: «Ээ..! Куда?», он ответил: «Не беспокойтесь, это мои друзья передали вам чемодан!» Странно это всё, двадцать минут он молча стоял рядом со мной, пока ждали пересадку, а тут забеспокоился. Он закинул чемодан в багажный отсек, и сел в автобус, где-то в конце салона.

Мне досталось место рядом с симпатичной чешкой, которая, как мне показалось, была рада, так как путь предстоял неблизкий, и приятный интересный попутчик всегда лучше, чем какая-нибудь старушенция. Мы познакомились, стали мило болтать, и вскоре я уже забыл и про чемодан, и про чернявого парня.

И вот сейчас я вижу, как водитель вытащил из автобуса два чемодана: мой и этот большой. Пипец, влетел по полной! А вдруг, там что-то запрещённое – наркотики, оружие... Попробуй докажи потом, что это не твоё!

Полицейские подкатили чемоданы к машине, открыли дверь и спросили:

– Это твой багаж?

– Вот этот маленький мой, а этот – не мой. – показал я кивком головы.

На удивление, они легко поверили, закинули большой чемодан обратно в автобус, и через некоторое время автобус уехал без меня. Что там было в этом чемодане история умалчивает, но надеюсь, что все-таки ничего плохого.

Удивительная беспечность с их стороны, конечно, говорит о невысоком уровне этих сотрудников полиции. Впрочем, я и в дальнейшем не ощущал сильного рвения по службе у австрийских полицейских, всё у них делается спокойно, даже очень. Видимо, в богатых сытых странах это естественная реакция, когда общая криминогенная обстановка хорошая.

Полицейские прямо на асфальте открыли мой чемоданчик, стали вынимать из него все содержимое, которого было немного, – большую часть занимали бутылки с чешским пивом и сыр, которые я вёз другу в подарок. А я реально ехал на встречу с другом Олегом, который пригласил меня на семинар в Италию по ресторанному бизнесу. В то время это было довольно частое событие для рестораторов России. Многие фирмы, поставщики и производители вин, продуктов, оборудования с удовольствием устраивали семинары и конференции для рестораторов, захватывая новые рынки сбыта.

Наш автобус остановился недалеко от Вены на парковке, как обычно, для того, чтобы пассажиры сходили в туалет, попили, перекусили. Эти полицейские делали обычный патруль, и решили сделать проверку паспортов, поскольку через Австрию передвигается много нелегалов. Когда они зашли в автобус, и попросили паспорта для проверки, я и подумать не мог, чем это всё закончится...

Сидеть на заднем сиденье обычного легкового автомобиля с руками, стянутыми наручниками, было неудобно и больно, учитывая мой высокий рост. Я попросил ослабить наручники, и полицейские, переглянувшись, показали жестами, чтобы я протянул руки вперед, сняли наручники с одной руки и снова защёлкнули уже впереди. Стало сразу легче, смог откинуться на спинку сиденья. Они, тем временем, тоже уселись в машину впереди меня, и открыв ноутбук, стали что-то изучать там, переговариваясь между собой, и периодически звоня кому-то. Наконец, один из них спросил меня:

– Ты знаешь, что тебя ищет Интерпол?

– Нет! – я искренне был удивлен, поскольку считал, что Интерпол ловит террористов и прочих бандитов, но меня-то зачем, я ведь даже не скрывался? Мой адрес в Праге был известен всем правоохранительным органам в России, поскольку я сам сообщил им об этом, и даже вёл переписку.

Полисманы еще чего-то поковырялись в компе, уточнили мой адрес и говорят:

– У тебя есть проблемы в России?

– Да, есть.

– Запрос из России на твой арест по решению суда. Что ты сделал?

Объяснять на английском, что уголовное дело сфабриковано, что я уже несколько лет борюсь с организованной преступной группой, которая «заказала» меня, было сложно.

– Ничего я не сделал, я не знаю. – только и сказал я, вздохнув. В голове была пустота.

Вскоре подъехала большая машина, типа джипа. Из нее вышел здоровый мужик в жилетке с надписью «INTERPOL», подошел к нашей машине, злобно взглянул на меня. Полисманы переговорили между собой на улице, после чего мне сказали пересесть в его машину. Когда я уже вылез из салона, новенький достаточно грубо толкнул меня в сторону его автомобиля:

– Иди, быстро!

Первые парни были более лояльные ко мне. Интерполовец открыл заднюю дверь, я увидел там решетку отделяющую салон от водителя. Время было —уже полночь. Мы поехали в начинающуюся для меня новую реальность, которая затянулась на, уже, семь лет, а всего потеряно – десять лет жизни.

Меня привезли в отделение полиции, завели в кабинет, похожий на офис, с оргтехникой и светлой мебелью, внутри которого оказался вход в еще одну комнату с решеткой до потолка. Там меня и закрыли до утра. Перед этим офицер спросил: хочу ли я пить? Я подтвердил, и он принес мне бутылку воды, которую взял или купил из вендингового автомата, стоящего у входа в полицию. Арестанты в России меня поймут, там это в принципе невозможно.

Широкий кожаный топчан с подголовником, комплект чистого белого белья, унитаз из нержавеющей стали и белый керамический умывальник с жидким мылом в тубике. Стены белые, большое матовое окно. Я сразу вспомнил камеру в ростовском СИЗО, где мрачная коричневая шуба на стенах, деревянные нары с прочерненным матрасом, дыркой в полу, типа туалет, и тараканы, величиной ... с мышь.

Неплохо – еще как-то бодрился я. Сразу постелил простыни, лег и быстро уснул, видимо от переутомления. В полиции было очень тихо, такое ощущение, что я там вообще был один. Однако через час проснулся с головной болью, и так уже больше не уснул, начал гонять мысли, анализировать ситуацию. Так, что надо сделать в первую очередь? Сообщить жене, сообщить адвокату, удалить переписку в 2 телефонах, которые у меня изъяли.

Примерно в шесть часов началась движуха: голоса, хлопанье дверями. Кто-то заходил и в наш кабинет, заглядывали с любопытством в мою камеру. Наконец, пришел какой-то новый офицер, сказал, что ему передали по смене мое дело, сейчас приедет переводчик, и будет интервью (так у них красиво называют допрос). Спросил: как я себя чувствую, есть ли пожелания. Я тут же попросил свои телефоны, – что мол надо предупредить жену и адвоката.

На удивление, мне сразу дали мои телефоны, сказали: только два звонка. И оставили одного, то есть никто не следил за мной. Я первым делом позвонил жене, ошарашив её страшным известием, потом адвокату в Россию, потом уничтожил все смс на обоих телефонах. Не то чтобы там было что-то компрометирующее меня, но я не хотел, чтобы потом в России следователи читали мои личные сообщения. Второй косяк полицейских, если сравнить с русскими ментами. Щас! Ага! Дадут тебе там телефон, – а по рожу не хочешь?

Принесли завтрак: бутерброды с колбасой и сыром, и чай. Тоже хорошо. Попросил таблетку от головной боли. Дали. В 8 часов приехала переводчица – интеллигентная старушка, австрийка с хорошим русским языком. Меня выпустили из клетки, и уже без наручников стали допрашивать, или по ихнему – брать интервью. Причем сказали, что это формальность, поэтому можно коротко рассказать свою историю.

В кабинете было два офицера, которые выглядели очень колоритно. Один был в майке, джинсах и шлепанцах на босу ногу. Волосы его были завязаны сзади в длинный хвост. Второй так же был одет примерно. Но он был лысый, с длинными усами и бородой, эдакий хипстер. Оба они больше походили на рокеров, байкеров, педиков, кого угодно, но только не на полицейских. Позже я понял, что это своеобразная профессиональная конспирация, —никогда в толпе ты не узнаешь агента. Я как мог, коротко рассказал свою версию: почему и кто меня преследует в России. Переводчица внимательно переводила, уточняя детали. В конце моего рассказа она сказала мне тихо:

– Вам надо просить политическое убежище в Австрии.

– Я никогда не думал об этом. Даже не знаю что это такое. Я же не какой-то президент или большой политик.... – пытался я вспомнить: что я когда-либо слышал об политическом убежище.

– Здесь много человек из России получили убежище. Больше всего чеченцев и дагестанцев.

Так я впервые столкнулся с этим термином применительно к себе. Знал бы я тогда, сколько раз и в скольких странах мне придется быть политическим эмигрантом, вернее беженцем, просителем политического убежища.

Через пару часов мы закончили интервью, мне объяснили дальнейшие процедуры в отношении моего ареста и последующей экстрадиции в Россию. Что будет решать австрийский Суд – выдавать, не выдавать меня. А пока меня отвезут в тюрьму города Винер Нойштадт, где я буду находиться во время всей этой процедуры экстрадиции.

В этот раз посадили меня в обычный микроавтобус и повезли в тюрьму. Звучит зловеще. Погода была прекрасная, мы ехали вдоль красивейших полей и лесов, и я хотя бы увидел чуть-чуть Австрию в окно, так как на пражском автобусе мы въехали в Австрию уже ночью, в темноте.

По приезде в тюрьму меня завели в какой-то отстойник, типа временной камеры, пока оформляли документы. Камера светлая с лавками вдоль стен, с туалетом. Все стены до потолка были исписаны на всех языках мира, кто здесь был и когда. Были надписи на русском языке, но судя по содержанию, написанные кавказцами, типа: «Рамзан Кадыров – шайтан, смерть ему и пусть все об этом знают», и что-то ещё в этом духе.

Действительно, в дальнейшем я узнал, что в тюрьме содержится много чеченцев и дагестанцев, есть армяне и грузины, украинцы и белорусы, но русский – тогда я был один.

Одна из надписей на стене была на английском: «I must be strong!» Подумал, что, да, надо быть сильным, и, кстати, когда мне иногда становилось совсем хреново, я вспоминал эту фразу, и сам себе вслух говорил: «Я должен быть сильным! I must be strong!» И как-то помогало, как мантра-заклинание, обладающая исцеляющей и одухотворяющей силой.

После подписания каких-то бумажек, мне сложили в пакет вещи, разрешенные с собой, и отвели в камеру, в которой мне предстояло прожить часть жизни. Помещение, где-то 2 х 5 метров с высокими потолками около 4 метров, 2-х ярусная широкая кровать, отдельный туалет, раковина с горячей и холодной водой, телевизор, радио, шкаф для одежды, стол и 2 стула. Большое окно, примерно метр-на-метр с решеткой, расположенное высоко. Чистое белое, качественное белье. И что меня больше всего поразило: белая керамическая посуда, ложка, вилка и ... нож! Нож!!! Представить такое в российской тюрьме просто невозможно. Нет в наших тюрьмах вилок, а за нож, вообще – сразу в карцер. Здесь же считают, видимо, что человек должен принимать пищу цивилизованно. В целом, все выглядело неплохо. Настроение улучшилось, позже я даже написал такой стишок:

В австрийской тюрьме.

Лежу на кровати в австрийской тюрьме,

Смотрю телевизор, не верится мне!

Бывал я в ростовской, в других, и везде

Там грязные стены, как будто в говне.

А здесь – как в отеле, светло и бело,

Отдельный сортир, и постель и бельё.

Посуда с фарфора, приборов комплект,

Приёмник, вода... – в общем, полный пакет.

Сидеть не хочу, и не должен я здесь.

Ни в чём не виновен, но должен учесть,

Что если судьба испытанье дала,

Пусть лучше австрийская будет тюрьма!

На верхней полке спал парень, который проснулся от шума моего заселения. Этого момента я побаивался, мало ли кто окажется твоим соседом.

– Привет! Меня зовут Алексей. – как можно приветливей представился я.

– Ромунас. – как-то очень чисто по русски назвался он.

– О! Ты говоришь по русски?

– Ноу, Ай эм литвания!

Я понял, что он литовец. В моем понимании, все бывшие советские республики разговаривают, или, по крайней мере, понимают русский язык. Оказалось, это глубокое заблуждение; выросло целое поколение, которое уже не знает русского, как этот парень с литовского хутора. Если только его родители еще помнят что-то со школы.

Хотя ругаются они все равно русским матом. Интересно было слушать, как литовцы разговаривали между собой. Их там было трое, попались на угоне авто. Так вот, между их «масюкас-касюкас» звучали вставки: «курва» и наши «х...б...п...». Однажды я пошутил, говорю одному из литовцев, Деймантасу:

– А чо вы по-русски ругаетесь? У вас что-ли нет своих ругательств?

– Есть! – гордо сказал он.

Тут уже все, кто стоял рядом заинтересовались: ну, скажи-ка!

– Нуеюмс велниас прагарас! – старался он грозно ругаться, хотя звучало это неубедительно.

– И что это значит?

– Иди к дьяволу!

– О! Это страшное ругательство! – мы хохотали.

Короче, пришлось мне с моим сокамерником Ромунасом общаться на английском, который он знал хорошо. Первым делом он спросил: есть ли что поесть? У меня был сыр разный, который мне отдали с вещами, и я предложил ему. Он так обрадовался, накинулся на сыр. говорит, что уже четыре месяца здесь, и соскучился по вкусному. Ешь, говорю, весь, у меня все равно нет аппетита.

Так как я не спал ночь, меня просто валило в кровать. Я постелил постель на нижней полке, лег. Кровать вполне удобная, широкая, типа – полуторка. Ну, что ж, теперь будет время подумать обо всем, переоценить свои поступки, вспомнить все хорошее и плохое, ошибки и удачи; понять, что нет никого ближе семьи, родителей. Как мы бездарно порой тратим свою жизнь, забывая о близких, и вспоминаем о них, когда сами в беде, потому что иллюзии о друзьях, приятелях, связях проходят мгновенно. Никто так самоотверженно не борется за тебя, как семья. Но доходим до этого, к сожалению, только через страдания.

Засыпая, подумал: напишу-ка я книгу о своей жизни, и назову – «Беглец»

Начало

С чего же начать?

Сначала думал, что моя история какая-то уникальная, но позже, перечитав, пересмотрев интернет, понял, что таких страдальцев на Руси сотни тысяч. И, по большому счету, кому будет интересна моя книга в родной стране, где беззаконие происходит ежедневно и стало обыденностью? Где народ не доверяет полиции, наоборот, считает их такими же бандитами. Где власть срослась с криминалом, а прокуроры и судьи погрязли в коррупции. Эти прекрасные люди превратили государственную службу в высокодоходный бизнес, и весь народ уже как-то привык к этому, полагая, что это – безнадежно.

Раньше этих негодяев называли «оборотни в погонах», сейчас что-то я не слышу этих оборотов речи, простите за каламбур. Потому что вся страна стала – «страна оборотней».

Друзья советовали: Леша, ты же был удачливый ресторатор, напиши лучше о своем бизнесе, о путешествиях по странам и континентам, включая интересные рецепты, а книгу назови: «Кухня эмигранта».

Не знаю, что получится, скорее, какой-то новый формат, 5 в 1, где, всё-таки, красной линией пройдет личная трагедия, но, чтобы читатель не заскучал, буду его развлекать разными байками из жизни, стихами, рецептами, вообще, всем, что в голову придет.

Поэтому, извини, читатель, если я буду пересказывать во времени на десятки лет, значит так лилась моя мысль, цепляясь за разные события в жизни. Получится такой сборник новелл, – «записки русского предпринимателя».

Как я стал миллионером.

Случилась эта история в начале 90-х . Я ушел из школы в бизнес. Работая учителем математики в средней школе , я едва мог прокормить семью, несмотря на то, что работал в две смены и преподавал помимо математики еще и черчение , физику , труд . А после уроков руководил школьным вокально-инструментальным ансамблем , вел кружок гитаристов. И вот придя домой в 8-10 вечера, еще надо было проверять тетрадки и подготовиться к урокам на следующий день. В общем, очень скоро почувствовал, что долго в таком ритме не протяну.

Надо сказать, что учителем я был хорошим. Старшие коллеги говорили мне , что я учитель от бога , у меня есть педагогический талант . Кличка у меня среди учеников была «Циркуль», видимо за то, что я был тогда худой и длинный. Но авторитет среди детей я заработал очень неожиданным способом.

Первые месяцы , как я стал учителем, дети проверяли меня на выносливость. Я был молод и неопытен, поэтому эти «спиногрызы» издевались надо мной как хотели. И если с пацанами еще можно было как-то разговаривать с позиции силы , встряхнуть, шлепнуть, то с девочками все было сложнее. Это было время, когда только отменили комсомол, пионерию и школьную форму. Дисциплины не стало , как и не стало каких-то сдерживающих идеологических факторов.

В нашем небольшом городе в то время итальянцы строили металлургический завод , и у них там , в промзоне, был свой городок и свой магазин , где продавали все импортное: от Кока-колы до видеомагнитофонов. В общем , такой запретный рай для советских трудящихся. Не знаю, чем они там занимались, но многие девочки после уроков ехали в этот городок к знакомым итальянцам , а утром на уроке демонстративно открывали баночку Кока-колы, вызывая зависть одноклассников, и всем своим видом показывая, что они в этой жизни всё познали, и, мол, учитель , не напрягайся.

По телевизору тогда были популярны фестивали песни Сан-Ремо, и все девочки копировали пышные прически эстрадных итальянских див. Типичный случай: я говорю одной из болтающих на уроке девиц:

– Поручаева , мне уже это надоело, дай мне свой дневник!

Она, красивая блондинка, уже знающая, что нравится мужчинам, демонстративно встает со стула , кладет дневник под коротенькую юбку и ...садится на него.

– Берите. – насмешливо улыбаясь и глядя в глаза , она испытывала меня на прочность.

А класс хохотал и ждал развязки. Я краснел , немел и терялся, не зная , что предпринять, когда любой твой ход ведет к поражению. Цуцванг!

Или заполняешь журнал на перемене , сидя за учительским столом, а они обступят со всех сторон, навалятся грудью , обнимут за шею и хохочут:

– Можно оценочки посмотреть!

– Уйдите от меня! – орал я , раскидывая их в стороны.

Они со смехом разбегались, но потом могли подкараулить после школы:

– Алексей Николаевич! А можно с вами под ручку пройтись?

Уже позже , через несколько лет, когда они повыходили замуж и нарожали детишек, встречая меня на улице , говорили:

– Алексей Николаевич! Как же мы Вас любили!

– Любили? Так вы же издевались надо мной! – искренне удивлялся я.

– Ну вот мы так выражали свою любовь.

Тем не менее , пацаны из старших классов не воспринимали меня как учителя, и могли не реагировать на замечания о курении прямо у входа в школу. Я такой наглости терпеть не мог, подходил , вырывал изо рта сигарету и гнал их подальше. В ответ слышал конкретные угрозы,

что мол тебе придет п...ц, мой брат с тобой разберется, и тому подобное. В провинциальных городах в авторитете в школе всегда были хулиганы и особенно те, кто уже побывал в колонии и хватался тюремной романтики. Поэтому угрозы вполне могли быть реальными.

И вот как-то директор школы попросил меня организовать кружок гитаристов на общественных началах, то есть бесплатно. В то время играть на гитаре мечтали многие, это было модно и популярно. Во всех магнитофонах звучал Цой, Кузьмин и Пресняков, и я разработал свою методику обучения игры на гитаре, беря в основу популярные песни этих кумиров молодежи. Главное было научить играть конкретную песню аккордами, – и всё.

Повесил объявление о наборе в кружок гитаристов. И приходиться нужно было со своими гитарами. В назначенное время спускаюсь в фойе школы и вижу такую картину: стоят, сидят и бренчат... человек 50 пацанов, и среди них самые хулиганы и гроза школы. И все с гитарами! Какая тяга к искусству! Какая ранимая душа у наших хулиганов оказалась.

Я начал с азов, чтобы хоть минимально знали нотную грамоту, тут же показал пару аккордов на примере самой простой, но вечно популярной «Шисгарес» («Venus») и отправил учиться. На следующее занятие они пришли счастливые и окрыленные, наперебой показывая мне, как у них получается. С каждым занятием рос прогресс в освоении гитары, и довольно скоро мы выучили «Группа крови на рукаве» Цоя и еще несколько песен «Кино».

Мой авторитет рос на глазах. Я уже спокойно ходил по району и отвечал на приветствия в темноте мрачных пятиэтажек. В школе только и разговоров было, «какой талант у АН, он приручил всю шпану.» И у меня появилась уверенность в себе, что в свою очередь сказалось на адекватном реагировании на всевозможные ситуации в школе.

Теперь никто не смел мне тыкать из старшеклассников, и они стыдливо прятались с сигаретами за угол школы.

А уж что говорить про моих малышей 4-х классов, у которых я был классным руководителем, они во мне вообще души не чаяли. Вспоминаю курьёзный случай: один ученик не пришёл в школу. На следующий день я грозно спрашиваю его на перемене:

– Михайлов, почему отсутствовал? Контрольную прогулял?

– У меня папа умер, – он печально опустил глазки, и даже слеза накатила на невинном детском личике.

Мне стало страшно стыдно. Жалко мальчишку. Я же знал его отца по родительским собраниям – крепкого здорового мужика, работягу с завода. От неожиданности я что-то промямлил и отпустил пацана совсем домой. После уроков решил пойти высказать соболезнование семье и обсудить возможную помощь. Каково же было моё изумление, когда дверь мне открыл сам... «покойник». Он очень удивился, увидев меня:

– Здравствуйте, что случилось, что он натворил?

– Здравствуйте, вы только не волнуйтесь, но мне сказали, что вы... умерли.

Уже всё было понятно, но раз уж пришёл, надо как-то сгладить ситуацию.

– Ваш сын не приходил в школу вчера, а сегодня вот узнал от него такую новость. Ну, слава богу, с вами всё хорошо! Сильно не ругайте его, но объяснить надо, что такими вещами не шутят. Но он актёр у вас! Так сыграл трагедию!

– Да, да! Я объясню этому артисту, что я пока живой!

Мы ещё посмеялись, я даже похвалил родителей за воспитание сына. Мальчишка-то был хороший, а балбесы они все в этом возрасте.

Мужчин в школе было мало, на 108 учителей только 6 мужчин, из них – 1 военрук, 2 физрука, 2 трудовика и я – математик, то есть с точки зрения важности дисциплин в то время, один – нормальный. Мне пророчили, что я точно стану директором школы, и, самое главное, я очень любил свою школу, своих учеников.

Наверно поэтому, когда я уходил из школы, плакали и учителя и дети.

Некоторые мои школьные друзья уже активно занимались бизнесом, хорошо зарабатывали. При встрече не раз меня звали к себе в фирму, обещая зарплату в разы больше школьной. В какой-то момент мне всё осточертело, в стране началась рыночная экономика, предприимчивые люди уже зарабатывали капитал, а мне не хватало денег на элементарное – одеться прилично, или купить видеомэгафон – мечту советских людей. А тут еще подвернулся хороший вариант с обменом квартиры на большую, а она оказалась далеко от работы, в областном центре, и мою любимую школу так-и-так пришлось бы менять на другую. Подумав, подумав, так решил, и ушел к одноклассникам в фирму.

Сейчас уже и не помню название фирмы, или Малого предприятия, как тогда называли нынешние ООО-шки. Но меня сразу же стали направлять в различные командировки по стране. Чем я только не занимался. Из Сибири гонял вагоны с лесом, продавал конверсионную военную технику, консервы и трактора.

В те годы продать в России можно было всё, чем и пользовались новоявленные коммерсанты. Конкуренции не было никакой. Золотое время. Именно в те годы начинали будущие олигархи, продавая кто – «вареные джинсы» собственного производства, кто – ширпотреб из Китая, кто – валюту. Это потом они стали покупать нефть, газ и золото, а начинали многие именно с простого «купи-продай». В то время найти товар по хорошей цене было куда сложнее, никаких интернетов не было.

И вот посылает меня руководство в очередную командировку на Дальний восток с целью, которая сейчас покажется смешной, но тогда стратегически важной – найти и купить вагон ... палочек от тараканов. Это такие китайские мелки, которыми проводишь на кухне в разных скрытых местах, и тараканы убегают к соседям. Тогда еще тараканы жили в каждой квартире и боролись с ними с помощью редкой гадости – страшно вонючим и ядовитым «Дихлофосом». Поэтому эти китайские мелки стали просто революцией в быту.

Сейчас тараканы практически исчезли в жилищах сами по себе, и, говорят, это произошло с появлением мобильной связи: излучение от сотовых телефонов воздействует на тараканов губительно. Если это так, то черт его знает под каким излучением находимся мы круглосуточно, и что испытывает наш организм. Во всяком случае, в русских тюрьмах тараканов полно, и избавиться от них невозможно, а там, понятно, мобильных в камерах нет, ну, или очень мало.

Так вот, стоит пачка палочек от тараканов где-нибудь в Хабаровске, недалеко от китайской границы – 1 рубль, а на Большой земле, где-нибудь в Москве – уже 10 рублей. Чувствуете разницу? Это сколько же процентов? 1000% ! Вспомнил старый анекдот про «нового русского». Его спросили сколько процентов прибыли он имеет? Новый русский подумал и говорит :

–1% .

– Как это возможно?!?!

– Ну, я покупаю водку за 1 \$, а продаю за 2 \$. Вот на этот 1% и живу.

Понятно, что еще доставка и прочие накладные расходы, но все-таки очень выгодно было купить на Дальнем востоке и продать в европейской части России какой-нибудь китайский товар. И мне предстояло изучить рынок, как сейчас говорят: сделать маркетинговый анализ.

Полетел я на дальний восток на дурака, никогда там не был, поэтому выбрал город наугад. Купил билет на самолет до Хабаровска через Владивосток, только потому, что больше никуда билетов не было. Раньше ведь купить билет можно было только в авиакассах, отстояв огромную очередь и потратив уйму времени и нервов. Рейсов было не много, авиакомпаний совсем чуть-чуть, а билеты стоили дешево. Вы не поверите, но билет Москва – Владивосток мог стоить чуть больше билета на рейс Москва – Сочи. Соответственно, желающих улететь было очень много, и порой пассажиры кассы брали штурмом. Нередко приходилось брать

билет вообще в другой город в нужном направлении, лишь бы продвинуться поближе к цели твоего полета.

Отвлекусь и расскажу забавный случай , произошедший со мной чуть позже в одной из поездок.

Небесный трамвай.

Возвращался я из очередной командировки в Китай. К тому времени у меня уже были контракты с китайцами, и мой маршрут был обычно связан с Благовещенском, так как на другом берегу Амура находится китайский город Хэйхэ, в котором, собственно, я и встречался с партнерами из Китая, перебравшись туда на пароме.

Так вот, обратного билета у меня не было, и в авиакомпании меня ничем не порадовали. Но как-то возвращаться надо.

– А куда есть билеты в сторону запада?

– В Тынду – усмехнулась кассирша.

– Давайте. В Тынду, так в Тынду

Я не представлял себе что это за город, что-то слышал про байкало-амурскую магистраль, и думал, что это, наверное, крупный город. Кассирша пожала плечами, и выписала билет. Надо представлять себе наши необъятные просторы, если там, в Сибири, порой от одного населенного пункта до другого может быть тысяча километров, а между ними непроходимая тайга.

Короче, после полутора часов полета я оказался в Тынде, где меня встретил маленький, чуть ли не деревянный, «аэровокзал» с десятком пассажиров-вахтовиков, ожидающих рейс. И больше никого среди безмолвия огромной тайги, окружившей со всех сторон аэродром. Дело было зимой, мороз под 40, воздух звенел. Взлетной полосы не видно, как будто просто укатанный снег. Мне стало жутко, не хватало еще здесь застрять.

Побежал к кассе с надеждой купить билет хоть куда-нибудь. Единственная возможность была улететь в Читу, еще на тысячу километров приблизится к дому. Чтобы не утомлять читателя, скажу лишь, что в итоге после Читы я добрался до Иркутска, находясь в дороге уже сутки. Я практически не спал, не ел, был уставший и едва держался на ногах. Тогда далеко не во всех самолетах кормили, а мне пришлось летать именно такими. Максимум пирожок не первой свежести в буфете аэропорта. Единственно положительное было то, что я увидел Байкал в иллюминатор, и был, конечно, восхищен этим необыкновенным чудом природы.

Приближаюсь к кассам и вижу просто огромную толпищу из разъяренных мужиков, которые устроили бойню возле окошка кассира. Они толкались, орали, дело доходило до драк. Я понял, что в ближайшие часы даже не смогу ничего узнать о дальнейших рейсах в западном направлении. Обреченный, я стоял недалеко от этой беснующейся толпы. В голове – пустота и никаких мыслей. И тут происходит невероятное!

Вы только представьте. Подходит, буквально ко мне, пилот в форме, останавливается и обращается к толпе:

– Кому надо в Самару, могу взять 6 человек? – это звучало невероятно, как будто таксист предлагает взять попутчиков до города.

Поскольку я стоял ближе всех к нему, то кинулся чуть ли не в объятья, во всяком случае первым закричал:

– Я! Я в Самару! – и сразу протянул ему в руки паспорт.

Пока другие соображали – надо ли им в Самару, я не верил, что так бывает. Есть бог! От Самары до дома оставалось 700 км, ерунда. Желающих улететь в Самару оказалось много, но не всем повезло. Долго соображали. Очень быстро набрав 6 человек, и забрав наши паспорта и деньги, пилот повел нас через зону досмотра, где нас никто не досматривал. Вот такое было время, – страна непуганых идиотов.

Нас привезли к самолету первыми и отдельно от других пассажиров, завели в салон, и провели в самый хвост самолета, где туалеты и такие шкафы для хранения принадлежностей. Видимо эти шкафы были специально освобождены от имущества, они были пусты. Места

там было мало, только если стоять и не двигаться. Нам сказали зайти внутрь этих шкафов, и закрыли нас до прихода пассажиров. Когда все пассажиры расселись по своим местам, стюардесса предупредила, что откроет нас после того как самолет взлетит и наберет высоту.

Сначала это все воспринималось как увлекательное веселое приключение. Мы шутили и были счастливы, что вообще летим, хоть и стоя в темноте железного ящика. Вскоре стюардесса действительно нас открыла, и мы надеялись, что как-то где-то найдем место, чтобы присесть. Но свободных мест в салоне не было, поэтому пришлось продолжать стоять, причем очень неудобно и тесно, либо присесть на корточки. Очень скоро ноги стали затекать, навалилась слабость и я почувствовал нестерпимое желание спать. Сказалась усталость и нахождение без сна более суток.

Стоять в тесном закутке было просто невыносимо, а лететь предстояло еще 4 часа. Я прошёл в салон, решив что пассажиры спят, и я не буду никому мешать, если постою в проходе, держась за верхние полки, предназначенные для багажа.

Вы можете представить картину в самолете, когда весь полёт человек стоит, как будто где-нибудь в трамвае. Сперва я почувствовал себя намного комфортнее, чем в шкафу, и не обращал внимание на удивленные взгляды пассажиров. Но через некоторое время сон стал накрывать невыносимо так, что я несколько раз чуть не упал на сидящих рядом пассажиров. Говорят, что пытка – не давать человеку спать, – считается одной из самых невыносимых, можно сойти с ума.

Находясь на грани возможного, я плохо соображал, и когда кто-то из пассажиров вставал, чтобы сходить в туалет, я плюхался на его место, и ...отрубался. Возвращаясь, удивленные пассажиры будили меня, и я вставал и снова плюхался на другое свободное место, поменяв в общей сложности 5-6 мест. Представьте себя на месте этих пассажиров: вы отошли на минутку, возвращаетесь, а рядом с вашей женой уже сидит и спит какой-то хмырь! Хорошо хоть морду не набили.

Кое-как добрались до Самары, где выяснилось, что из Самары в мой город самолеты не летают. Поехал на вокзал, а ближайший поезд – только утром следующего дня. Нашел рядом с вокзалом гостиницу, и вырубился, проспав 12 часов.

Поезд ехал медленно, почти сутки. В общем, на дорогу я потратил 3 суток, но не считал это чем-то не нормальным. Что русскому хорошо, то немцу – смерть. Мы так привыкли: жить и преодолевать сложности бытия. Сейчас жизнь изменилась в лучшую сторону, но, все-таки, наш человек более живуч, более приспособлен к трудностям, чем европейцы.

* * *

Так вот, возвращаясь назад к моей первой командировке на Дальний восток, я продолжу свой рассказ. Пролетев через всю страну из Москвы до Владивостока, там пересел на рейс до Хабаровска. Пока летел перезнакомился с другими пассажирами, выхватывая всякую полезную информацию. И какой-то парень мне сразу дал всю исчерпывающую инфу про палочки от тараканов: как и где наиболее выгодно взять партию. Он оказался из Благовещенска – приграничного города, который раньше был закрытым, то есть без специального разрешения туда не попадешь.

Сейчас там буйным цветом расцвела приграничная торговля, и активный народ богатеет на глазах, пользуясь быстрой возможностью попасть на другой, китайский берег Амура. Некоторые предприимчивые граждане умудряются по несколько раз в день пересекать границу, перевозя на себе огромные баулы с пуховиками и спортивными костюмами «Abidas».

Так появились «челноки», ныне уже почти умершая профессия в мире сплошного глобализма. А тогда эти люди сколотили неплохой капитал, и резко изменили свою жизнь. Чаще всего это были невостребованные в новой реальности инженеры, научные работники и прочие умники. Оставшись без работы, после массового закрытия всяких НИИ и заводов, с их

никому ненужной продукцией, они заполнили эту новую нишу, наполнив товарами ширпотреба вечно голодную страну.

Наслушавшись рассказов, я понял, что это мой шанс, и мне надо ехать в Благовещенск. Практически весь Дальний восток промышлял бартерной торговлей с Китаем, обмениваясь взаимовыгодно товаром: мы им – металл, удобрения или технику, они нам – продукты, одежду и обувь. Это сейчас Китай завалил мир вообще всем, чем только можно, но тогда они были еще не так богаты, и по китайским городам ездили миллионы велосипедистов, а автомобили были роскошью.

В результате этой неконтролируемой торговли китайцам было продано всё, что оставалось после Советского Союза, вплоть до старых рельсов и шпал. Особенным спросом у китайцев пользовались трактора и грузовики. И расклад был примерно такой: если наш волгоградский трактор ДТ-75 стоил здесь 100 тыс. рублей, то китайцы давали за него столько товара, что если его продать, можно заработать 2 млн. рублей. Как вам?!

Побродив по Хабаровску и посмотрев на цены в магазинах, я еще более убедился, что мне просто необходимо замутить с китайцами самому. Но как и где на них выйти? Не хватать же на улице или рынке первого подвернувшегося китайца: «Брат, купи трактор!» Недолго думая, поехал на вокзал и купил билет до Благовещенска, рассчитывая на помощь новых знакомых, тем более у меня там есть родственники, будет где остановиться.

Через сутки прибыв в Благовещенск, и устроившись у племянника, первым делом пошел по магазинам и на рынок, где был приятно удивлен ценами, оказавшимися еще ниже хабаровских. На рынке торговали и китайцы и русские. И, конечно, у всех был исключительно китайский товар. А вот покупатели – в основном приезжие «челноки» с других городов Сибири. Торговля шла бойко, рынок гудел как улей. Обратил внимание на палатку, где просто улетали разноцветные одеяла, упакованные в прозрачные чемоданчики по смешной цене. В Волгограде, у нас бы такие одеяла стоили в 3 раза дороже. Я спросил продавца:

– Добрый день! Можно ли поговорить с хозяином?

– Да. Вон сидит в машине – показала она на стоящую рядом праворукую Тойоту.

Иномарки тогда еще были диковинкой, а Тойоту я вообще видел первый раз. Я подошел к машине, из нее вышли два парня лет 30-ти кавказской внешности, и настороженно спросили:

– Что хотел, брат?

– Здравствуйте! Я сам с Волгограда, заинтересовали ваши одеяла. Хотел бы узнать – оптом можно ли купить?

Они сразу же расслабились, представились. Завязался разговор, сколько нужно, когда? Я конечно не готов был к конкретным цифрам и не уполномочен заключать договора, поэтому что-то говорил от балды. Парни назначили встречу на следующий день в офисе. Попутно выяснилось, что они вполне интеллигентные люди, бывшие аспиранты, азербайджанцы, просто подрабатывают на жизнь, а товар принадлежит Обществу воинов-интернационалистов Афганистана или что-то в этом роде, в офисе которого мы и встретимся завтра. Настроение было отличное. Я чувствовал приближение новых прекрасных времён.

Вечером, выпив с родственниками и их друзьями, узнал много чего интересного, например, чем меняются здесь на рынке простые россияне и китайцы. Оказывается китайцы очень любят драповое пальто, у них носить драповое пальто может позволить себе только обеспеченный китаец. Поэтому можно поменять ненужное пальтишко на 5 пуховиков, которые, наоборот, пользовались у нас бешеным спросом, а вот драповые пальто были не в моде, их носили только старики. Или часы «командирские»: за них давали 5 спортивных костюмов ADIDAS. Понятно, что это был левак, сшитый на кухне, но в те времена и такой костюмчик носить было круто. Или советские рубли с Лениным: за них китайцы давали что-то тоже много, не помню уже сколько.

Во всяком случае, все это было проверено на себе. В следующий мой приезд я прекрасно поменял десяток драповых пальто, купленных в комиссионках за смешные деньги, на кучу пуховиков и прочего барахла. Потом так же удачно продал всё это, окупив расходы на поездку и прилично заработав.

Один из собеседников, Валера, неоднократно бывал в Китае, работая водителем. Тот сразу начал по своей теме:

– Вот если ты привезешь топливный насос для Камаза, то я договорюсь с китайцами обменять его на видик.

О! Видик, видак, видеомэгнитофон – это же мечта! Позже, я на самом деле прислал ему топливный насос для Камаза, этакую огромную железяку всю в масле, но видика так и не получил. Но я не в обиде, потому что именно благодаря ему и его жене Люде я попал в Китай и заключил свой первый контракт. Но всё это произошло не сразу.

На следующий день пришел в офис афганцев. Там меня уже ждали новые знакомые с рынка. Они провели меня к начальнику, тоже азербайджанцу, который коротко выслушал меня и сказал:

– Я вижу ты хороший парень, иди на склад, возьми образцы. Для тебя будет специальная цена. Только для тебя, брат.

На складе мне дали 3 одеяла по какой-то смешной цене. Ох, умеют же кавказцы красиво продавать.

Было еще несколько полезных встреч с разными руководителями предприятий, организованные Валерой и Людой, и все они предлагали сотрудничать в качестве посредников в контрактах с китайцами. Своего продать уже было нечего, всё продано, что можно, а знание и опыт теперь использовали, предоставляя услуги таким как я. Короче, договорился о том, что мне и моим руководителям организуют поездку в Китай для заключения контракта. Ура, товарищи!

* * *

Вернувшись домой, подробно доложил своему руководству о результатах командировки, показал образцы товара, описывая все самыми яркими красками в надежде, что за этим непременно последует поездка в Китай. Я еще не готов был самостоятельно вести бизнес, так как не имел за душой ни гроша. Поэтому старался как можно больше учиться новому ремеслу, анализировать и планировать, впитывая новые знания и решая почти математические задачи: из пункта А в пункт В движется товар....

Мои руководители, а я их называю во множественном числе, потому что это два брата Володя и Саша, скептически отнеслись к моим идеям. Они получили какой-то огромный кредит под бюджетный проект и решили не связываться со второстепенными, как им казалось, проектами. Иметь гарантированный доход с госзаказа – мечта любого бизнесмена во все времена и в любой стране.

Что ж, это только подтолкнуло меня к созданию собственного бизнеса. Денег нет, значит надо искать партнеров, у которых они есть. Как сказал один известный наш политик: «денег нет, но вы держитесь!» Для начала я решил узнать, можно ли купить трактор на нашем тракторном заводе и сколько он стоит.

При каждом заводе тогда образовались коммерческие отделы, в которые перешли работать члены комитета комсомола, а возглавляли – председатели парткома. Вот такое быстрое перерождение.

Вообще, наблюдая несколько десятилетий за нашими людьми, я вижу, что истинно идейных нет, всё это притворство. Какими бы они высокодуховными себя не представляли, молились бы в церкви или учили морали молодое поколение, по настоящему, без притворства, они там – на концерте Шнура подпевают матерные куплеты, или напиваются в бане с проституткой.

Поэтому, чему удивляться: в коммерческом отделе сидели лощёные мальчишки и холёные девочки, продавая, созданный народом продукт, и оставляя себе огромную маржу, а проле-

тариям, как всегда – почетную грамоту. В душе я эту публику ненавижу еще с институтской скамьи, зная их тайные дискотеки для избранных, где комсомольские лидеры напивались в усмерть и трахались на столах с комсомолками, а наутро, с серьезной после похмелья рожей, решали чью-то судьбу на комитете: достоин ли этот студент поехать в стройотряд в Чехословакию, а бедный студент должен дрожать и пресмыкаться перед этими упырями. Но бизнес есть бизнес, мало ли кто тебе нравится, не нравится.

В коммерческом отделе завода было немногочисленно, молодежь явно скучала. Когда я спросил, с кем можно поговорить о покупке трактора, мной сразу заинтересовался один из парней, представившись Александром. Он тут же предложил выйти в фойе покурить, и после недолгого моего рассказа, где я честно сказал, зачем мне нужен трактор, он сделал неожиданное предложение:

– Давай вместе это дело провернём? Понимаешь, цены могут быть разными. Допустим, для тебя будет самая высокая цена, а для кого-то может быть вполовину меньше. Это зависит от множества факторов, которые влияют на ценообразование... – комсомолец долго и витиевато блуждал в собственной словоблудии, явно намекая на откат.

Узнав же, что я только предварительно интересуюсь условиями покупки, и что у меня даже фирмы еще нет, он все равно не потерял интерес, и предложил проверить дело через его фирму. Заинтересованность была налицо. Оказывается на заводе уже активно торговали с Китаем, почти вся продукция, все трактора и запчасти шли на экспорт по бартеру. Не один я такой умный. Работники завода получали зарплату кроссовками и пуховиками по рыночной цене, а прибыль оседала в карманах руководящих жуликов с партбилетами. Комсомольцам хотелось тоже урвать своего.

Поразмыслив, я решил, что ничего не теряю, и мы перешли к конкретному разговору. У Александра оказался компаньон – тоже бывший комсорг Владимир, который позже, кстати, стал банкиром. Они еще комсомольцами побывали несколько раз за границей, в составе делегаций молодежи и студентов Совка, и Китай их интересовал только с точки зрения бизнеса. Договорились, что я организую совместную поездку в Китай, а они всё профинансируют. Обещали, что в будущий контракт включат мой интерес в размере 10 процентов. Я настаивал на 30 процентах. В результате договорились на 20.

Страна выживала, как могла. Страшно вспомнить, что творилось. Народ довели до крайности, многие продукты питания исчезли, одновременно цены в магазинах стали рыночными, и взлетели до небес. Остановились многие заводы, были порваны все связи между предприятиями. Люди стали злыми, чувствовали себя брошенными и несчастными. Особенно люди старшего поколения, как мои родители, остро переживали потерю работы и полное непонимание, что же дальше делать, как жить? Вот была, например, такая история.

Сахарный вояж.

Представьте, что в какой-то момент в городе просто исчез сахар. Да, в это невозможно поверить, но это так. Пока мы готовились к поездке в Китай, я решил смотаться в Краснодарский край, где были ближайшие сахарные заводы. Если повезёт, заключу контракт на партию сахара, если нет – хоть сахара домой привезу.

Сел в холодный зимний плацкартный вагон и поехал в Тимашевск. По вагонам шастали какие-то подозрительные типы, предлагали выпить, поиграть в карты. Щас! Уже слышан был, как усыпляли и обворовывали простаков, виртуозно втягивали лохов в игру и оставляли без денег и вещей. Я на все призывы поучаствовать в лохотроне, делал вид что сплю, пряча деньги в надежные места. Но ночь была тревожной и бессонной.

Утром прибыв в Тимашевск, спросил на маленькой станции, где сахарный завод, и пошёл пешком по заваленной снегом дороге в направлении завода. Завод встретил меня хмурым молчанием, никакого движения, полная тишина и темнота.

Найдя коммерческий отдел, увидел там таких же комсомольцев, которые развели руками – сахара нет, сырья нет, ничего нет. Что-то объясняли мне про технологию производства сахара из импортного сырья, которое перестало поставляться на завод, но мне всё это было неинтересно и грустно. Думаю, ладно, переходим к плану Б, надо хотя бы домой прикупить сахарку. Вышел с завода, улицы пустые, ни души. Городок вымер в синей морозной мгле. Пошел назад в сторону станции и, наконец, встретил первого прохожего.

– Извините, не подскажете, где поблизости продуктовый магазин?

– Здесь близко нет. Это тебе надо идти . . . – и он начал объяснять какой-то долгий маршрут, от которого мне стало совсем грустно. Безнадёжно спросил мужичка:

– А сахар там есть?

– Тебе сколько надо? – он даже не удивился вопросу.

– Ну килограмм 5-6 – я почувствовал какое-то приятное волнение.

– Не, сколько мешков? Мы тут килограммами не продаем.

– А сколько в мешке килограмм?

– 50

– Беру! Почему?

Он назвал какую-то смешную цену, что меня вес в 50 кг уже не смущал.

– А далеко?

– Около станции я живу, приходи после 5 – он подробно рассказал свой адрес. Живет он в частном доме. Работает на сахарном заводе, где и большинство местных жителей. Работники завода уже давно не получают зарплату живыми деньгами, с ними расплачиваются . . . сахаром. Так и носят домой зарплату мешками.

Гулять особенно было негде, и холодно. Перекусил на станции в буфете, и дождавшись 5 часов, пошел за сахаром. Нашёл дом, постучал. Хозяин вынес огромный мешок сахара, упакованный в полиэтиленовый пакет. Рассчитались.

– Донесешь?

Только теперь я понял, что нести тяжёлый мешок очень неудобно. Попытался его положить на плечо, но он упрямо соскальзывал вниз. Нести в руках перед собой – руки не выдержат долго. Хозяин посмотрел на мои мучения и вздохнул:

– Ладно, щас на санках отвезём до станции.

Так мы потихонечку и довели мешочек на саночках прямо до вагона. Затащить мешок в вагон тоже было непросто, но тут уж я собрал всю свою силушку и как-то донес до своего места в плацкарте. Пассажиры с удивлением смотрели на огромный мешок с надписью «САХАР 50

кг» , на меня. Согласитесь, необычное зрелище для пассажирского поезда. Но мне было все равно, план удался.

Уставший, но довольный, я побыстрее улегся и провалился в сон, уже не боясь быть обворованным, так как деньги потратил, а уж за мешок и вовсе был спокоен – пусть попробуют сначала поднять. Дома меня ждал триумф, добытчик пришел с трофеем. Всем родным и друзьям, и даже моим новым партнерам досталось, поделил на всех.

* * *

Наконец пришло время долгожданной поездки в Китай. Я ждал этого с нетерпением, представляя восточную сказку, какие-то дикие пейзажи и одеяния, вообще другой мир, другую планету. Ночь перед границей я не спал, перевозбуждение сказалось на организме, поэтому утром был совсем разбитый.

На пропускном пункте было много людей, в основном челноки. Амур зимой промерзает сильно, образуется прочный лёд толщиной больше метра, и по нему курсируют автобусы и автомобили с людьми и разным грузом. Тогда еще въезд и выезд в Китай и обратно был безвизовый, да и пошлины на все китайские товары были всего 5 процентов. Красота!

На китайской стороне все оказалось достаточно скромно: просто одетые люди, очень многие в мундирах, всё такое мрачноватое, в серых и темно-синих тонах. Необычный запах горелого распространялся повсюду. Это был запах дыма из многочисленных труб печей, которые топили углем. Тысячи велосипедистов при сорокоградусном морозе в туфлях и без шапок неторопливо ехали по своим делам. Я тогда очень удивился выносливости китайцев. Как это они не болеют после такого стресса для организма?

Думаю, что это не только закалка с детства, но и употребление в пищу всего острого. В китайском ресторане первое, что подают на стол – это чеснок и острый перец. И пока на кухне готовят основные блюда, китайцы спокойно съедают тарелочку огненной еды, которая убивает все бактерии.

В первое время, я машинально тоже совал в рот аппетитные зелёные стручки перца, потом задыхался и орал, прося воды, под общий хохот. Собственно, то же относится и к южным азиатским народам, где в жарком климате всегда есть опасность подхватить какую-нибудь заразу. Проведя впоследствии много времени в Таиланде и Камбодже, я так и не смог, как не пытался, привыкнуть к острой пище. Видимо, у них эта привычка с детства.

Редкие автомобили постоянно сигналили, чтобы проехать через этот муравейник из велосипедистов. Автомобили были в основном японские, но попадались и наши «Волги». Проезжающие микроавтобусы были так наполнены людьми, что они стояли на подножках в открытых дверях. При этом с каждого бусика что-то кричали в толпу, зазывая пассажиров. Гул, шум, броуновское движение из людей, велосипедов и машин, создавали удивительную картину нового для меня мира.

Встречающие нас китайцы, первым делом отвезли нас в гостиницу, маленькую, при каком-то предприятии, где на первом этаже были кабинеты работников, а на втором, собственно, сама гостиница с шелковым, расшитым разноцветными узорами, бельем на кроватях. В комнате было холодно, но мы там долго не задержались, сразу же поехали в ресторан.

О китайском ресторане можно слагать стихи и песни. Во-первых это очень вкусно, и это совсем не то, что готовят в псевдокитайских ресторанах Европы и России, – другие продукты и специи. Во-вторых, это очень много. Нормально для угощения гостей подать 20-30 блюд, о которых я расскажу отдельно позже. В-третьих, китайцы очень много пьют, и этим похожи на русских.. При этом произносится много тостов за всех, много шуток, и атмосфера веселья и легкости сопровождает на протяжении всего застолья. Знаменитое китайское «Ган бей» (на здоровье) по окончании любого тоста, вместо чоканья рюмками – стучат фарфоровыми чашечками об стол или стеклянный круг, на который навалены пирамидой многочислен-

ный яства, все это так нравилось из-за своей необычности. Круг на столе постоянно вращался , чтобы не тянуться за тарелкой с какими-нибудь креветками на другой край стола.

Напитки на столе, как правило , достаточно суровые – пиво , водка Гаолян и десертные фруктовые вина. Виноградные вина для китайцев , как и вообще вина, не традиционны. Они их стали делать из всего на свете только для экспорта и туристов. Сами они предпочитают рисовое пиво и вонючую водку из гаоляна – растения семейства злаковых. У нас его называют Сорго, и россияне пользуются им в качестве ... веников , не подозревая , что из веника можно делать водку. Это ж можно озолотится , в нашей-то весёлой стране, представьте водку с названием: « Веник на бруньках », « Веник на кедровых орехах » ...

Пьют китайскую водку подогретой , так как считается , что при нагревании исчезает вонючий запах сивушных масел. Сами китайцы называют напиток почему-то вином . Традиционно используют для питья керамические чашечки. Обычно байцзю (так китайцы называют водку из гаоляна) белого прозрачного цвета. Кстати, пиво звучит по китайски – пи цзя.

Так вот, существует легенда , что есть и вкусное вино Гаолян. В некоей китайской деревне помещик, владелец винокурни, решил сделать новое вино, и неоднократно бил своих крестьян за плохой вкус вина из гаоляна. Дабы отомстить вредному хозяину перед очередной расправой , крестьяне ...помочились в чан , где квасилось вино. На удивление всех , вино получилось вкусное, хозяин остался доволен, и уже не стал никого бить. Это я вам коротко рассказал сюжет фильма « Красный Гаолян» известного китайского режиссера Чжана Имоу, получившего приз Берлинского кинофестиваля. Добавляют ли сейчас мочевины в секретный рецепт вина гаолян – история умалчивает.

Что касается пива – оно на любителя. На мой вкус оно сладковатое из-за добавления риса , и очень лёгкое. Указанная на этикетке плотность явно не соответствует действительной. Несмотря на то , что первыми пивоварами в Поднебесной были немцы , поляки , построившие заводы в начале 20 века по европейской технологии , китайцы все делают на свой вкус. Находясь под японской оккупацией долгие годы, эти заводы так же варили пиво на японский вкус. Так что проверить, что они производили вначале невозможно, но сейчас пить китайское пиво можно только под местную еду. И наливают его в китайских ресторанах в маленькие стаканчики , примерно 150 мл. Попробовав китайское пиво под европейскую закуску, будь то сухарики или кальмарчики, испытаешь разочарование.

После ресторана, весёлые и довольные , мы пошли гулять по городку. Говорят сейчас Хей-хэ сильно изменился , оброс высотками и вообще сильно разбогател. Тогда же он представлял бедненький , но чистенький провинциальный городок, наполненный гудящей толпой народа. К нам подходили китайцы, что-то предлагали купить или наоборот продать, — сплошной базар на улице. Никакой агрессии, наоборот какая-то детская непосредственность. В интернете гуляет ролик « Очки н-н-нада ?» , вот точно про них. Искренне удивляются всему на свете.

Был случай, что как-то в одну из поездок , мой партнёр прямо на улице показал китайцам презерватив, наивно полагая , что китайцы, ограничивая деторождение в стране , нуждаются в качественных европейских резиновых изделиях. Хотел ли он продать или пошутить , не знаю, но китайцы сначала не поняли , что это в блестящей упаковке, внимательно рассматривали, а разобравшись , отпрянули от него с криками: «Хулигана! Хулигана!» Что их так поразило? Не знаю, восток – дело тонкое.

Всё меня удивляло в первые дни в Китае, всё не по нашему. И колбаса может быть сладкая , и рыба. Всякие змеи, гады и червяки заспиртованные в бутылках с дорогим алкоголем, якобы излечивающие болезни.

Кстати, о лечении. В китайских аптеках нет привычных нам лекарств, нет таблеток и растворов, во всяком случае я не видел. Однажды я сильно простудился, горло першило , говорить и дышать было больно. Попросил китайских партнеров купить мне лекарство. Зашли вместе

в аптеку. Как и в любом магазине, в аптеке тебя обслуживают 5-6 продавцов, зачем столько, непонятно, видимо чтоб безработицы не было.

На полках стояли сотни маленьких бумажных коробочек с иероглифами на упаковке, внутри которых находились крошечные сосуды, типа кувшинчика. Внутри кувшинчика лежат совсем маленькие шарики, штук 20-30, диаметром 2-3 мм. Меня научили : положить один шарик под язык, и пусть он сам постепенно рассасывается. Я так и сделал. Через несколько минут язык и горло онемели, я не мог говорить, не чувствуя ни языка, ни горла, ни пищи. Зато прошла боль, и нормально спал, а до этого я измучился ночью от чувства битого стекла в горле. Утром, не поверите, я выздоровел. Еще долго этот кувшинчик выручал меня при простуде. Всего один шарик, – и нет проблем.

Китайская медицина основана на древних учениях о природных исцеляющих веществах, получаемых из трав, корней, водорослей, животных и рыб. Никакой химии, только натуральные компоненты. И главное отличие – они сразу устраняют причину болезни, а не просто облегчают боль и симптомы болезни, как принято в европейской медицине.

Погуляв по городу, зайдя в самые разные магазины и на рынок, получив массу впечатлений для одного дня, мы, наконец, вернулись в гостиницу. Там продолжили в узком кругу еще бутылочку, а то мы не русские что ли. Мои компаньоны все сравнивали с Европой, что там богаче и круче, а я был счастлив безмерно, мне нравилось всё. Конечно, гостиница была как Дом колхозника, в одной комнате 4 койки, а туалет в коридоре. Но тогда это было обычным делом и в России. Но то что я увидел утром, меня очень поразило.

Захожу утром в туалет и вижу, как в одном помещении с 5-6 кабинками и столькими же умывальниками, одновременно находятся и мужчины и женщины. Причем кабинки – просто фанерные перегородки в человеческий рост. То есть все звуки, свойственные таким процессам в туалете, все твои водные процедуры становятся всеобщим обозрением. Женщин это совсем не смущало. Причем в кране идет только холодная вода, и некоторые китайцы приходят с небольшими тазиками горячей воды, подливают холодную, и так плещутся в этом тазике, а точнее умываются с помощью маленького полотенца, смоченного в воде. Остатки коммунизма-маоизма еще лезли из всех щелей, где народ был бесполом и безропотным.

Немного стал трезветь, первая эйфория прошла, и уже другими глазами смотрел на утренний город в дымке угольного серого тумана, растянувшегося над домами. Люди спешили по своим делам, приветливо улыбаясь и твердо веря в коммунистические идеалы. Красные флаги, портреты Ленина и отряды пионеров под барабанный бой песнями встречали меня на каждом углу. «Де жа вю» какое-то, только недавно всё это было и у нас. Правда мундиров у нас столько было, наверно, в 40-50-х годах.

Загудели стройки. Сотни рабочих с тачками по деревянным лесам, уходящих ввысь строящихся высоток, поднимали стройматериалы на 20-30 этаж. Никаких кранов, всё вручную. Рядом бригада рабочих вручную ломала старый дом, аккуратно кувалдами разбивая куски бетона в крошку, и складывая в сторонку арматуру, чтобы вновь её использовать.

Шипели уличные кафешки, маня своими скворчащими в арахисовом или кунжутном масле баклажанами, креветками, пельменями и прочей вкуснятиной. Для азиатов не свойственно готовить еду дома, во многих домах отсутствуют кухни в принципе, все едят на улице или кафешках.

Позавтракали в ресторане, начиная с пива и плавно переходя к крепким напиткам. Это обычная тактика китайцев, проводить переговоры после хорошего застолья, когда твой партнер добренький и податливый. На переговорах выяснилось, что китайцам не нужны уже были ни трактора, ни запчасти к ним. Ими уже заполонили все стоянки, сбыт на время встал. Теперь им нужна была грузовая автотехника, особенно самосвалы, и в первую очередь Белазы – карьерные самосвалы 40 и 50-тонники, огромные, высотой с 3-х этажный дом.

Мы приуныли , не ожидая такого поворота , но не сильно. Обсуждали еще много других позиций: лес, металл, удобрения, химию и тд. Потом китайцы повезли на склады показывать образцы своего ширпотреба. Мы записывали артикулы понравившихся кроссовок, пуховиков и прочего барахла, чтобы потом вписать в бартерный контракт. В общем, провели какую-то подготовительную работу , чтобы потом узнать цены и посчитать все технико-экономическое обоснование контракта.

Хорошо поработав , поехали ужинать в ресторан , который переводится как «китайский самовар». В центре стола стоял большой электрический чан, где кипела вода. Принесли много , около 10 разных соусов , которые по очереди выливали в этот чан. Жидкость в чане стала зеленовато-бурого цвета , и аромат пряностей наполнил все помещение ресторана. Хозяева стали приносить строганину из разных сортов рыбы, замороженных гребешков , креветок и медуз. Все это надо было брать палочками , на секунду опускать в кипящий бульон, и есть , моментально сваренный, морепродукт. Было прикольно, весело, медузы и гребешки соскальзывали в наших неопытных руках в бульон, который с каждой новой попыткой , становился только наваристей.

После морепродуктов понесли много видов строганины из разного мяса и потрошков. Все это продолжалось в том же самом, уже морском бульоне. В итоге сам бульон разлили по чашечкам, и мы с опаской попробовали , что же получилось. Потрясающий вкус! Казалось бы смешать рыбу и мясо – нонсенс. Ан нет, вкусно! Вот такая она китайская кухня.

Впрочем , у многих народов мешают рыбу и мясо. Например , в американском штате Луизиана , где я проходил стажировку по ресторанному бизнесу, очень популярны два блюда креольской кухни из рыбы, морепродуктов , курицы , колбасы и риса – гамбо и джамбалайя. Отличаются они только консистенцией: первый больше похож на паэлью, второй – на острый суп. Много пряностей и кайенский перец так же смешивают вкус продуктов до неузнаваемости. Креолы – это смесь индейцев с французами, колонизировавших сотни лет назад эти территории, и видимо эти блюда пришли к нам от индейцев. Впрочем о луизианской кухне и Америке я еще расскажу позже.

Накупив подарков на юани , которые нам подарили китайские партнеры, а у них так принято, и не считается чем-то предосудительным, мы вернулись в Россию, и уже через несколько дней были дома. К сожалению мои компаньоны как-то быстро охладели к моей идее, надо было искать деньги и товар для контракта, а они не привыкли пахать. В итоге мне опять пришлось самостоятельно крутиться.

Зарегистрировал свою фирму . Что-то я зарабатывал по мелочам , перепродавая все подряд, но чувствовал , что могу большего. Накупив драповых пальто, командирских часов и юбилейных рублей «с Лениным», вновь полетел в Благовещенск и оттуда в Китай.

Встретили меня прекрасно. Я объяснил китайским друзьям, что теперь я сам готов заключить контракт на поставку техники, не имея понятия , где я буду брать эту технику и на какие шиши. Китайцы обрадовались , опять подняли вопрос про Белаз, видимо у них был заказ на этот огромный самосвал. Мне было все равно , на что заключать контракт, почему-то я был уверен , что все получится. Определили стоимость контракта в швейцарских франках , так у них было принято, причем я понятия не имел , какой курс франка к рублю. Единственное , что я знал , сколько стоит новый Белаз на автозаводе в Минске – около 800 тысяч рублей. Посчитав же китайский товар , который мне предложили по бартеру, те самые кроссовки и пуховики, я понял, что продав его оптом, получу 5-6 млн.рублей. Это было главным и решающим – по любому, риск минимальный.

Подписали контракт , составленный на китайском и русском, пожали друг другу руки, и пошли отмечать в ресторан, где все блюда готовились прямо на столе на небольших грилях, подогреваемых мелким углем или свечами: ты сам жарить кусочки разного мяса , шашлычки и

креветки. Красиво, всё шкворчит, вот только брызги летят на скатерть и на тебя. По окончании трапезы весь стол уделан жирными пятнами, что выглядит не совсем эстетично. Но, Вкусно!

Я испытывал волнение и трепет, – блин, куда я лезу, какой контракт! Однако, все только начиналось.

* * *

Вернувшись домой после нескольких дней, проведенных в компании благовещенских друзей и родственников, и благополучно продав и поменяв там пальто и часы, я, не долго думая, пошёл в Сбербанк. Причем пошёл наугад в небольшое районное отделение, как говорится, на разведку. На удивление, меня приняли хорошо, я бы даже сказал, заинтересованно.

Мой контракт, весь в иероглифах, вызвал интерес и уважение, как к чему-то серьезному и далекому. Время было, как я его называю, «непуганных идиотов», когда ещё всё было в новинку, и даже банки ещё только учились жить в условиях рыночной экономики. Неповоротливая машина – Сбербанк, один из последних среди финансовых институтов страны, вступал на этот путь.

У новых предприятий, образовавшийся в тот момент, не было ни имущества, ни гарантий, ни-че-го. Зато у каждого банка появилась своя страховая компания, которая как правило была связана с руководством банка родственными или дружескими отношениями. Короче, банкиры там зарабатывали на банковских деньгах, беря 10% от контракта.

Так и мне предложили в банке застраховать кредит в своей карманной компании. Поскольку я попросил 1 млн.рублей, необходимый мне для покупки Белазы, то мне нужно было где-то найти 100 тыс. для страховой компании. Задача непростая. Но главное – в банке не отказали!

В страховой компании меня уже ждали. Видимо директор был предупрежден обо мне. Мужичок устроил мне фирменный допрос; что, как, откуда? Я говорил уверенно и твердо, манипулируя цифрами и огромными процентами. Решающую роль сыграла, как уже бывало не раз, моя репутация школьного учителя. Все приходили в бизнес из откуда-то, не учили бизнесу нигде. И всегда был резонный вопрос: а кем ты раньше работал? Есть профессии, которые всегда вызывают уважение. Были случаи, что останавливают гаишники за нарушение и спрашивают, разглядывая документы:

– Где работаете Алексей Николаевич? – вдруг я мент или прокурор.

– В школе, учитель математики.

У гаишника наступал когнитивный диссонанс. На уровне подсознания он сразу представил свое детство, школу, невыученные уроки, двойки по поведению, МариВанну, одноклассников и первую любовь. Ещё молодой, не оборзевший, он испытывал уважение и трепет к учителю.

– Ну что же вы, не нарушайте пожалуйста, – он совсем сменил тон на добродушный, и вернул мне документы, улыбаясь. Я иногда пользовался этим приёмом, уже не работая в школе, пока еще ездил на недорогих машинах. На Лексусе такие варианты не прокатят.

В общем, директор страховой компании был почти готов застраховать мой кредит, но отсутствие у меня денег его разочаровало, и останавливало от принятия окончательного решения. И тут я предлагаю ему схему, родившуюся у меня в голове:

– А можно я заплачу вашу комиссию с полученного кредита, мы внесем такой пункт в кредитный договор? И после выполнения контракта, я вам ещё процент заплачу от сделки.

Желание заработать у него тоже было огромное, и он, подумав и глядя в мои честные глаза, согласился переговорить с банком. На том и расстались. На следующий день страховщик позвонил мне с радостной вестью: банк одобрил, приезжайте мол подписывать кредитный договор. Представляете, получить миллион рублей, ничего не имея, кроме десятка станиц с какими-то каракулями, которые даже не переводили, просто поверили на слово!

Вот такая непуганая была страна. Естественно этим начали пользоваться мошенники , и много банков погорели на формальном отношении к проверке предоставленных документов. История становления финансовой системы России знает множество хрестоматийных примеров , как дурили банки , начиная от фальшивых авизо, и кончая необеспеченными кредитами.

Впрочем, банки тоже порой вели себя не лучше, заманивая высокими процентами, и потом кидая. В 90-е доверять банкам было нельзя, каждый день какой-нибудь банк лопался, а с ним пропадали миллиарды . Поэтому на вопрос :» В каком банке хранишь деньги?» ; чаще всего отвечали :» В стеклянной».

Был со мной такой случай ...

Бургомистр и спаржа.

Я как-то в 90-х годах попал в аварию в Польше . Гнал новенькую машину , еще в плёнке, из Германии в Россию. Тогда было очень популярно, хоть и рискованно , гонять машины из Европы , как для себя , так и для перепродажи. Мы с женой неделю прекрасно провели в Берлине, накупили массу покупок, в том числе мечту всех женщин России – норковую шубу.

Только пересекли немецко-польскую границу, проехали буквально час по Польше, как в нас врежется прямо в лоб какая-то машина. Вечер, темно уже , и помню только,– вдруг ослепившие меня фары , сильный удар, битое стекло , шок. Мы с женой потрогали друг друга: ты как? пошевели руками, ногами. Вроде целы.

Приехали быстро пожарники, полиция и скорая помощь. Уже тогда в Польше была мобильная связь , и кто-то , видимо , ехавший сзади , сразу сообщил о ДТП. Пожарники первым делом отключили аккумулятор, медики нас общупали: что болит? После короткого осмотра положили на носилки, надели нам на шею бандаж, и увезли в госпиталь. Жена, хоть и получила сотрясение мозга, не забыла о главном: « Лёша , скажи чтоб сумку с шубой забрали из машины!» Женщина! Кто о чём, а она в такой момент о прекрасном.

В госпитале нас разместили в палаты на разных этажах, и хочу сказать , мне очень понравилось отношение к больным. Сестрички были очень любезны, постоянно заходили и спрашивали о самочувствии. Больничные палаты – чистенькие , уютные , с хорошим бельём и нормальным питанием. Здесь узнал , что это небольшой городок Медзихуд рядом с Познанью.

Утром пришли полицейский с переводчиком. Переводчиком оказался ... бургомистр города Юльюш Кох , потому-что он единственный в городе знал русский язык, так как в прошлом был учителем русского языка в школе. Можете представить такое в России, чтобы наши менты привезли к иностранцу мэра города в качестве переводчика?

Полицейский рассказал мне – что произошло. Оказывается , 4 пьяных поляка-рецидивиста вышли из ресторана и угнали чужой польский «Полонез». За рулем водила уснул, они выехали на встречу, врезались в меня на полной скорости, от сильнейшего удара маленькая машинка подскочила и, перелетев через крышу моего автомобиля, рухнула в кювет.

Естественно, крутые парни были не пристегнуты, поэтому, повывлетав из машины на несколько метров , переломали себе кости. Когда приехала полиция , они ползали недалеко от машины и возмущались: мол, где этот курва-водитель , который нас вёз. Типа , мы не при делах. Полицай , со-смехом , рассказал, что когда заглянули в салон, то увидели на педалях ... ботинки. Осмотрели жуликов, и нашли босого недотёпу. Как можно выскочить из ботинок при ударе ? Загадка! Жуликов положили в тот же госпиталь, но в другое отделение – травматологию.

Как только я почувствовал себя лучше, спустился на этаж ниже и нашёл их палату. Все в гипсе , с подвязанными к верху ногами , перебинтованные головы – они представляли жалкое зрелище.

– Ну кто тут врезался в меня ? – грозно спросил я .

– Пан , то не мы! То не мы! – заскулили они. Видимо мой огромный рост и 110 кг на них произвели впечатление.– Это другой , курва он! Убежал!

– Ладно , живите. – я и сам был удивлен, что они так пересрались от страха.

Нас с женой спасли ремни безопасности, мы были пристегнуты, поэтому даже при таком сильном ударе , отделались ушибами и сотрясением мозга. На груди появился огромный чёрный синяк, видимо от ремня или руля, подушек безопасности не было тогда. Машина превратилась в хлам, особенно поразило , что передняя часть крыши сместилась глубоко вовнутрь. Представил , что здесь была моя голова...

Через 3 дня меня выписали , а Светлану – нет, врачи сказали: еще 3-5 дней полежит. И меня приютил у себя дома тот самый бургомистр Юльюш. Опять же, такое невозможно представить в России, а тут такое происходит в другой стране, про которую нам всякие пропагандоны с зомбоящика рассказывают , как нас русских не любят.

Абсолютно простой в общении и быту, живущий в типовой 5-ти этажке, лишённый какой-то роскоши, и любящий ковыряться в собственном огороде, который есть у каждого жителя этого дома.

– Посмотри какую спаржу я вырастил! – он не скрывал удовольствия, показывая мне зелененькие стручки , торчащие из земли, а я думал: блин , ну почему у нас нет таких мэров. Причем я был у него в кабинете в мэрии , где все помпезно и серьёзно, где видно , что человек решает здесь важные вопросы. А когда он меня повёз показать окрестности города с богатыми виллами, ресторанами и турбазами вокруг чудесных озер, лесов и парков, я не удержался и спросил:

– Юльюш, а где твои виллы , отели ? Здесь же такая красота, ты же хозяин здесь!

– Это невозможно. Как это у вас говорят – гласность. Скажут – использую свое положение .

Наш русский менталитет отказывается понимать, как можно не понять , то что само в руки просится. Как говорит Жванецкий : «у нас кто что охраняет, тот то и имеет». Два разных мира, поэтому и живут хорошо без нефти и газа. Рецепт прост – не воровать.

Через 3 дня выписали Свету и встал вопрос, как дальше добираться домой. И тут Юльюш обрадовал, что у них в городке проходит детский турнир по баскетболу, и приехала из Подмосковья команда на своем автобусе. Он переговорил с тренером, и тот согласился нас взять до Москвы бесплатно. В назначенное время мы прибыли вместе с Юльюшем к автобусу, и тут водитель, здоровая красная рожа, говорит :

– С каждого по 200 марок, иначе не повезу.

Мы не ожидали, у нас осталась 150 немецких марок, за эту неделю я потратил на еду и лекарства часть денег, которые были у нас на бензин. Юльюш был смущен, – вы же соотечественники. Мурло был непреклонен: нет, и всё!

Дождались тренера. Он выслушал. Было видно , как ему стало стыдно перед Юльюшем , перед нами. Он покраснел, желваки заходили. Молодой высокий красивый парень, к сожалению забыл его имя, кажется Юрий.

– Я сказал , они поедут! Я здесь главный! – твердо сказал он, и водила, что-то пробурчав под нос , уселся за руль. Вот и судите сами, где нас не любят, и за что нас любить , не любить.

Через сутки мы были в Москве, а там уже с помощью родственников добрались до дома. Прошёл почти год, я уже забыл о разбитой и брошенной машине, как вдруг телефонный звонок:

– Пан Торубаров, Вас беспокоит польская страховая компания. Вы можете получить страховую компенсацию за автомобиль. Как вы желаете : на счет в банке или получить наличными?

– Наличными !– я не верил своим ушам. Еще больше я не верил нашим банкам.

– Тогда вам придётся приехать в Краков, в наш главный офис.

– Хорошо , я приеду,—как будто расстояние в 3000 км – это также близко , как доехать до центра города с окраины.

– Тогда мы вам вышлем письмо по факсу, там будет адрес и телефоны нашего офиса в Кракове,— и она рассказала , почему так долго пришлось ждать получения компенсации, на которую я не особенно надеялся, ведь в России тогда не было « автогражданки». Живой , и слава богу!

Оказывается , хозяин польского «Полонеза» – сам пострадавший, ведь у него машину украли и разбили. Поэтому для страховой компании было важно, чтобы угонщики признали вину , и возложить ответственность на них. А те – в несознанку. Вот и пришлось их полгода

лечить, а потом судить, чтоб доказать их вину. Дали им по полтора года тюрьмы. Погуляли паны в кабаке!

Такая была обстановка в стране, столько кидалова, такая беззащитность перед государством, что я готов был потратить время и деньги, чтобы добраться в Краков, но не доверить свои денежки банкам. Перекладными самолетами до Москвы, потом до Минска, потом до Кракова добрался за день, переночевал в отеле, и утром пришел в офис страховой компании.

Меня уже ждали, выполнили какие-то формальности и выдали чек на сумму, примерно 80% от стоимости автомобиля в польских злотых. Неплохо. Пошел в банк, просил выдать в долларах; нет, только в злотых. Гору злотых поменял в обменнике на доллары, и с довольно приличной суммой поехал на электричках в Медзихуд к Юльюшу. Надо же как-то отблагодарить доброго пана бургомистра. Кстати, по прибытии домой после аварии, я написал письмо в польскую газету, где поблагодарил и врачей, и самого Юльюша. Письмо опубликовали, и как смеялся Юльюш, это было сильной пропагандой. Во всяком случае, он стал «звездой» в своем воеводстве.

Бургомистр встретил меня как старого друга, собрал гостей, в том числе врачей, что нас лечили в госпитале. Пили водку, привезенную мной, ели черную икру, много болтали и пели песни. Причем, спрашивают меня, разливая водку:

– Ты как будешь пить: по русски или по польски?

– Как это по-польски? – удивился я, водка она и в Польше водка.

– Мы разбавляем водку соком, – он капнул на дно стакана водки и долил до верха апельсиновый сок. Классическая «отвертка», популярная и у нашей молодежи. Я рассмеялся:

– Нет, нет, я по-русски!

Для европейцев – это шоу, смотреть как мы опрокидываем в себя стопку, за стопкой. В общем, для меня в этот вечер все поляки – отличные ребята! Но утром вкусил ложку дёгтя.

Приехали вместе с Юльюшем посмотреть на мою машину, которая год простояла на штрафстоянке, и решить, что с ней делать дальше. Хозяин стоянки, где делали также и ремонт машин, сказал, что здесь ремонт обойдется дорого, проще отвезти в Брест, а за хранение машины выкатил счёт, сопоставимый со стоимостью машины. Я был возмущен, но Юльюш пожал плечами: да, Алекс, здесь такие тарифы за штрафстоянки. Хозяин предложил компромисс: оставляй машину, а он не будет требовать оплату за год стоянки. Я махнул рукой на машину. Так что, не все поляки – хорошие парни.

* * *

Выполнив все формальности, связанные с оформлением кредита, я получил на счет 1 миллион рублей под небольшой процент. Все! Можно уже ничего не делать, не возвращать, что с меня взять? Но я ж не такой. Все по-честному. Тем более, было огромное желание выполнить контракт и получить честно намного больше. перевел 100 тысяч рублей страховой компании её комиссию, поблагодарил банковских сотрудников конфетами и шампанским – знак внимания всегда имеет большое значение. Вот никогда не платил взятки, порой можно просто расположить к себе людей, принеся с собой пакет фруктов, угощайтесь – витаминки, или перед обедом – пышущую ароматами горячую пиццу. Везде люди работают, и ничто человеческое им не чуждо.

Время начало свой отсчёт, кредит дали на 3 месяца. Я прикинул: 1 месяц – найти, купить и отправить в Китай Белаз, 2-й месяц – получить и отправить китайский товар в Россию, 3-й месяц – получить, растаможить и продать товар. Вроде должен уложиться. Итак, план: сначала лечу в Минск на автозавод – покупать машину, потом уже по ходу дела решим, что дальше.

Самолетами, через Москву прилетел в Минск. Там сейчас все ещё совок, никакой свободы для бизнеса, все под контролем Батьки, а тогда в Белоруссии вообще был махровый социализм. Мой энтузиазм был подавлен с первых же минут пребывания на заводе. Никто не хотел со мной общаться, отправляли к замдиректора по сбыту, к которому предварительная запись

на прием за неделю. Пришлось очаровывать секретаршу, вручив ей баночку черной икры, что ещё везти в качестве сувениров с Волги?

Замдиректора, прожжённый коммуняка, разговаривал со мной таким тоном, как будто его прослушивали чекисты, громко и штампованными фразами, смысл которых был примерно таким: «мы наши социалистические самосвалы, построенные руками белорусского рабочего класса никогда не продадим каким-то там коммерсантам из России, наживающимся за счет трудящихся». Он распалялся все сильнее, я думал, что сейчас он меня просто выгонит из кабинета, но потом, выговорившись, он все-таки проболтался, что они и сами сотрудничают с Китаем, и все машины на год вперед уже заказаны на экспорт. Только запчасти еще можно пока купить. Разговор был окончен. Полный облом. Что теперь делать? Как быть с кредитом?

Возвращаюсь в Волгоград и лихорадочно ищу какую-нибудь новую схему для использования кредита. На всякий случай дал объявление в несколько газет, центральных и местных, что, мол, «куплю Белаз». На удивление, через неделю звонок:

- Вы ищете Белаз 40-тонник?
- Да, – смутные подозрения охватили меня, что не все потеряно.
- Есть два Белазы в хорошем состоянии.
- Где они? – я не верил своим ушам.
- Здесь в Кировском районе. Знаете завод Химпром?
- Найдем.
- Ну приезжайте, посмотрите, поговорим.
- Они новые? – с надеждой спросил я.
- На спидометре 30 км, – как-то уклончиво сказал он. – если интересно, приезжайте.
- Интересно, – я еле сдерживал радость.

Мне объяснили как добраться, это на другом конце города, где я не был никогда. Чтобы было понятно: город Волгоград – это такая длинная колбаса, протянувшаяся на 100 километров вдоль Волги, узкий и длинный. Причем редко где жителям города можно подойти к реке, все застроено заводами. Такая вот дебильная планировка. Многие жители районов на одном конце города никогда не были на другом конце. Соответственно умники, строившие город, сделали всего одну дорогу из конца в конец под названием «продольная». И когда в час пик образуются пробки, то время поездки может занять несколько часов. Не стал терять время, сразу же поехал на этот завод «Химпром», о котором я ничего толком не знал.

Завод располагался практически в полупустыне, вокруг него ничего не росло, от «продольной» до заводских цехов было чистое поле. Только сбоку от завода были построены небольшие жилые кварталы для работников химического предприятия. Прошёл на территорию завода, получив пропуск на проходной, и уже скоро увидел двух гигантов – самосвалов.

Никогда раньше я не видел Белаз живьем, только фото или по телевизору. Первый раз увидел на заводе, и вот сейчас. Впечатляет, скажу я вам! Огромные колёса, с двух-этажный дом; кузов с козырьком, под которым можно дом построить, и почему-то маленькая кабина, только для одного водителя.

Краска на кузове облезла, везде проступила ржавчина. Все детали машины были покрыты серыми пятнами, пылью и паутиной. Оказалось, что эти Белазы были куплены заводом 3 года назад для того, чтобы возить отработанный шлак в овраг, но по каким-то причинам, так и не использовались. Под воздействием химических дождей, и всей этой гадости, что делают на заводе, «машинки» потеряли товарный вид. Представляете, чем там работяги дышат? Сейчас завод – банкрот, и весь район стал очень депрессивный.

Поторговались с начальством о цене, и в итоге сошлись на 700 тысячах рублей. Они еще чего-то пытались об откате договориться, но я прикинулся, что денег больше нет, и даже не хватает. Пообещал, что по итогам контракта будет вознаграждение. Для себя я уже решил,

что ничего страшного, – подкрасим , подчистим, будет как новенький. Есть бог! Настроение поднялось. Начинаем работать!

И работа закипела. Оплатил через банк по договору купли-продажи наш самосвал, и пошел на таможеню. В то время таможня представляла из себя совсем не тот огромный бюрократический монстр, который душит любую живую идею заработать на импорте-экспорте, как сейчас. В новой открытой России, в новой рыночной экономике только создавалась и новая таможня. Поэтому с кадрами там была непонятка, в основном туда приходили работать бывшие вояки, которых после вывода наших войск из восточных стран было немерено, а так же всякие блатные – друзья, жены, любовницы. С компетентностью , по этой причине, там было проблематично. Об этом-то я как раз и не знал, и мне это стоило больших нервов и расходов впоследствии.

Таможенники , как и гаишники , не любят заморачиваться, они оживают только тогда, когда чувствуют , что можно поиметь. На мой вопрос, как и где мне оформить таможенные документы по контракту с Китаем , меня отправили к брокерам. При каждой таможене есть такие паразиты, которые, типа, помогают оформить правильно декларации на товар, консультируют о всех платежах и налогах, и при этом берут большие деньги, но не несут никакой ответственности. Захожу я к этим брокерам, какой-то конторы « ВолгаВнешТранс», где сидит в комнате одна единственная блондинка за компьютером.

– Здравствуйте! У меня контракт с Китаем на поставку Белазы, вот хочу узнать как мне его затаможить? – мило улыбаюсь я ей.

Она томно вздохнула. Точно чья-то любовница , ну не представлял я себе просто умной такую красотку.

– Какой еще «билас»? Что это такое? – она даже не смущалась своей тупости .

– Это такой автомобиль, очень большой.

– И как он сам что-ли поедет в Китай? – спросил «высший разум», едва глянув на меня, и продолжая чего-то печатать на клавиатуре.

– Нет, знаете это слишком далеко, почти 8 тысяч километров, – навряд-ли она представляла на карте, где находится Китай. – Он на железнодорожной платформе доедет до Благовещенска , а там своим ходом переедет границу.

– Ааа... Ну так и затаможьте этот свой «билась» в Благовещенске, – она облегченно вздохнула, что ей не надо напрягаться.

Честно говоря я и сам обрадовался, что не буду здесь тратить драгоценное время на общение с симпатичной тупостью, предполагая инстинктивно , что где-то там на границе с Китаем будет все проще с оформлением всех документов. Знал бы я, чего мне будет стоить это легкомысленное решение!

Предстояло погрузить самосвал на железнодорожную платформу для отправки в Благовещенск, поэтому поехал договариваться на ближайшую станцию. Там выяснилось, что поскольку груз негабаритный, необходима схема погрузки, которую можно получить в Саратове, в Управлении Приволжской Железной Дороги. В этом Управлении есть такой специальный секретный отдел, где находятся схемы погрузки танков, ракетных установок и прочей специфической техники на ж/д платформу. Что ж, еду в Саратов.

Удивительно, но секретную схему я получил довольно быстро, хотя «отдел негабаритных грузов» выглядел устрашающе: единственная железная дверь с железным окошком на отдельном этаже. Постучал , открыли окошко, дали бланк , заполнил, поставил печать и на следующий день стал обладателем «военного секрета». Не знаю , как сейчас там это устроено, но тогда мне повезло.

Схема погрузки представляла из себя копии чертежей 30-летней давности , из которых я понял, что необходимо грузить отдельно кузов , отдельно кабину и колеса, которые с помощью двух кранов снимаются с шасси и потом кладутся в кузов. Мама миа! Куча каких-то при-

способлений, подложек, упоров и километры специальной проволоки, с ГОСТами и прочими ТУ. По приезду домой, всё это искали по разным базам, свозили на станцию, и наконец, в назначенный день с помощью двух кранов разобрали самосвал по частям и загрузили на платформу. Уф!

В те лихие времена все железнодорожные грузовые вагоны, контейнера разграблялись беспощадно, поэтому решили сопровождать наш бесценный груз. Вызвались два добровольца, молодых парня 20-ти лет, только после армии, работающие у меня – Серёга и Вася, причем Вася – это мой двоюродный брат. Оба были помешаны на восточных единоборствах, занимались каким-то стилем «Вин-чун», крепкие, сильные парни.

Показательный пример: как-то раз мы случайно увидели, как грабят мою машину, тогда еще «семерку». Стали кричать, и двое грабителей с моей барсеткой кинулись врассыпную. Я побежал за тем у кого была барсетка, и когда уже почти догнал его, он выбросил её в сторону. Я машинально бросился поднимать барсетку, и гопник убежал. Серёга же догнал, сбил с ног второго каким-то легким шлепком. Тот поднялся, достал нож и пошел на Серёгу, размахивая ножом по сторонам. Серёга опять спокойно сделал легкое быстрое движение, как будто хотел поправить прическу, и нож вылетел из рук жулика. Он выскочил из своих шлепанцев, и так босиком бросился убежать. Мы аж засмеялись, и не стали догонять. Я только спросил Серёгу:

– Что за приёмчик ты применил к нему?

– А я и сам не знаю, как-то автоматически все получилось. – пожал он плечами. Он вообще всегда был такой хладнокровный, весь в себе, не один мускул на лице не дрогнет. Но месяцы тренировок, когда они медленно сотни раз повторяют одно и то же движение, чтобы потом использовать его быстро один раз, не прошли даром.

Второй случай был такой. Мы получили груз в 20-тонном контейнере. Машина, на которой находился контейнер, не могла проехать во двор склада из-за низко висящих электрических проводов. Нужно было залезть на крышу контейнера и приподнять провода, чтобы машина проехала. Все кто был при этом задумались, без лестницы – никак. Серёга же спокойно заскочил на колесо грузовика, подпрыгнул и буквально повис на одних кончиках пальцев на крыше контейнера, затем каким-то неестественным для нормального человека образом, он легко «взлетел» на руках на крышу, поднял кабель. Все переглянулись, это было невероятно. Я был горд за своего сотрудника.

Так вот, когда Серёга и Вася узнали, что я буду торговать с Китаем, они попросились на работу ко мне. Наивные пацаны считали, что все китайцы владеют боевыми искусствами, и надеялись рано или поздно попасть в служебную командировку в Китай, чтобы поучиться у настоящих мастеров. Когда я им предложил сопровождать самосвал до границы, они легко согласились, даже обрадовались, решив, что всю дорогу будут тренироваться, «а чё ещё делать две недели пути». А путь предстоял неблизкий, через всю страну по байкало-амурской магистрали больше 8 тысяч километров. Пассажирский поезд идет неделю, а грузовой – примерно две недели.

Из досок сколотили огромный короб, чтобы можно было в нём спать и хранить вещи, ведь кабина Белазы не приспособлена для отдыха, там только одно сидячее место. Этот короб легко помещался под козырьком кузова, таким образом защищая от дождя. Впрочем парням повезло, что на протяжении 15 дней пути не было дождей, они были либо перед ними, либо после, поэтому проверить надежность крыши не удалось.

Купили им в дорогу по ящику консерв тушенки, каши перловой с мясом и кильки в томате. Пить взяли канистру с водой. Я дал им еще денег в дорогу, и сказал, чтобы на станциях кушали горячее, пили чай. Был август месяц, и было очень жарко, плавился асфальт. В ночь одного такого душного дня они и поехали в неизвестность, оптимисты, бл...

Серёга в дороге вёл путевой дневник, который я прочитал позже, и хохотал до слез, но им было не до смеха. Попробую по памяти воспроизвести текст: « День первый. Почти не спали.

Постоянно останавливаемся, вагоны туда-сюда пристегивают-отстегивают, шум ох..еть. День второй, жарко, вода быстро кончается, надо набрать воды. День третий. Вода совсем на исходе. Не умываемся, экономим. Не можем набрать воды, так как никогда не знаем, сколько времени будет остановка, состав может тронуться в любую минуту. День четвертый. Бл..., эти консервы уже в рот не лезут, слава богу удалось набрать воды. Умылись. День пятый. ..б...ный Леша сказал: «Кушайте горяченького на станциях». Какое на х.... горяченькое, мы еще ни разу не были ни на одной станции, нас таскают по каким-то бл... тупикам...»

Я конечно этого знать не мог, и две недели, что они ехали, у нас не было никакой связи. Наконец, долгожданный звонок из Благовещенска: «Мы на месте.» Я лечу самолетом в Благовещенск, где меня встречают очумевшие Серёга с Васей вопросом: «Когда мы поедем домой?» На мой наивный вопрос: «поездом или самолетом?», они завизжали: «какой нах... поезд, мы теперь лет десять в поезд не сядем,— самолетом!» Коротко рассказали как они добирались. В конце пути, уже последние 3 дня, их платформу прицепили к вагону-рефрижератору, в котором ехали механики, обслуживающие технику. И там, наконец, пацанов накормили «горяченьким» сердобольные механики. Они так устали, что мне стало жалко их, и я решил отпустить их быстрее домой.

Мне предстояло еще очень много работы: вновь собрать двумя кранами по частям машину, оформить все документы на таможне, перегнать автомобиль в Китай, там загрузить товар, привезти его в Благовещенск, оформить на таможне и отправить в Волгоград.

* * *

Не буду утомлять техническими вопросами и проблемами, которые мне пришлось снова решать. Главное, собрали Белаз, и он, красавец, был готов к предъявлению в таможню, и дальше – тю-тю... в Китай. Вот тут-то и началось...

Прихожу я на таможню с документами, контрактом, мол посмотрите, все ли в порядке? А они, таможенники, мне и говорят:

– А что вы к нам пришли таможить, вы же фирма волгоградская?

– Ну, да.

– Вот там вы и должны были все оформлять, а здесь только пересечь границу.

Сука, как же она меня подставила, та брокерша-блондинка волгоградская. Я оправдывался, что это не моя вина, что меня не правильно информировали, но они только руками разводили, мол ничего не можем сделать, такой порядок. Иду к начальнику таможни, объясняю ситуацию. Белаз уже здесь, не гнать же мне его назад? Начальник попался нормальный мужик, говорит:

– Я могу тебя оформить с согласия волгоградской таможни, пусть письмо-разрешение нам пришлют официальное, что мол не возражаем против оформления на Благовещенском таможенном посту.

Уух! обрадовался я, это мы сделаем! Рано я радовался. Не знал я еще, что русские таможенники специально придуманы, чтобы делать нам проблемы. Созвонился ночью с женой, а в этой приграничной дыре в то время можно было заказать переговоры по телефону только ночью. Учитывая еще разницу во времени на 8 часов, переговоры были крайне неудобны. Обрисовал ситуацию: пиши письмо, записывай текст, иди к начальнику таможни на прием.

Света пошла, записалась на прием к генералу Рыбину, был такой чудак. Он наорал на неё:
– Обмануть хотели?! Никакого разрешения не получите! Сюда мне везите этот Белаз!

Света обалдела от хамства этого солдафона, на её спокойные объяснения, он еще больше распаялся и орал. Всё это она мне рассказала по телефону. Пытались найти связи среди таможни, но ей сказали, что Рыбин – дурак, все ждут, когда его на пенсию отправят. Так прошло еще две недели. А в общем, уже 2 месяца из 3-х по кредитному договору. Ну, думаю, не судьба, придется продать этот Белаз здесь, в Благовещенске, хотя бы деньги банку вернуть.

И решил последний раз сходить на таможенню, рассказать начальнику, что ничего у меня не получается, может посоветует мне покупателя на Белаз.

Прихожу к начальнику, рассказываю. Меня, бедолагу, там уже все знали, сочувствовали. В Благовещенске, небольшом городке по российским меркам, вообще все знают друг друга. И таможенники местные – это обычно бывшие погранцы, офицеры и прапорщики, которые здесь же и служили раньше. Менталитет там был особый, как в маленьких городках, не избалованных большими деньгами, где человеческие отношения играют гораздо более важную роль, чем деньги.

Выслушал меня начальник, и тут произошло то, что может произойти только в России, только вот в таком небольшом городке. Начальник стал вслух задумчиво рассуждать сам с собой:

– Ну если я тебя затаможу здесь, что мне за это будет?

Наступила небольшая пауза, где каждый подумал о своём.

– Да них..я мне за это не будет! – вдруг выпалил он. – Петрович, что сегодня пить будем? —обратился он к своему заму, который находился рядом.

– Может виски? —неуверенно сказал зам.

Начальник посмотрел на меня и говорит:

– Короче, неси вискарь, накрывай поляну. Завтра оформляем машину.

Я стоял обалдевший, и не верил своим глазам и ушам. И всё?! Вот так просто можно?! Летел, как метеор в магазин, накупил китайский виски (а вы думали какой? там другого не знали и не пробовали), какой-то закуски, и с полными пакетами вернулся назад. Накрыли стол, или как они говорят, поляну. И мы вместе хорошо выпили, и пели Розенбаума, и расстались уже своими в доску.

Утром я достаточно быстро оформил декларацию, и погнал Белаз на таможенню, не сам конечно, а нанял водителя. Зрелище было шикарное. Огромный рокочущий дракон еле уместился на пароме, который переправлял технику через Амур.

На той стороне реки нас уже ждали китайские партнеры. Они реально были счастливы, много фотографировались рядом с Белазом. Какие-то специалисты стали лазить, заглядывать во все щели, осматривали днище, мотор. Меня сразу повели в ресторан, где мы отметили событие. В какой-то момент, как бы между прочим, мне задали вопрос:

– Алексей, почему мотор весь в паутине? Это старая машина?

– Машина новая, вы же сами видели спидометр, там показывает 38 км. – возмутился я, и они не стали больше со мной обсуждать состояние машины.

Между собой они продолжали бурно спорить, как я понял, именно о машине. Потом постепенно все развеселились, думаю для них это была такая же выгодная сделка.

После ресторана поехали в дискотеку. Китайская дискотека —это тоже экзотика. Играет живой оркестр, в первом отделении танцуют вальсы, танго, причем в порядке вещей, когда мужчина приглашает мужчину на танец. Нет, не подумайте ничего плохого, это тоже знак уважения к человеку, здесь все товарищи. Просто женщин не хватает. Второе отделение – уже современная музыка. Но даже современную попсу они так странно танцуют, их движения больше похожи на «ушу», плавные, с поворотами. Я был счастлив, веселился и прикалывался, когда китайцы приглашали меня на танец.

На следующий день встал вопрос про китайский товар, который я должен был забрать по бартеру. И тут выяснилось, что китайские товары ещё не готовы, типа их еще производят на заказ специально для нас по тем образцам, что мы выбрали. Ориентировочно, они будут готовы через месяц. Нее... , так не пойдет. Ребята, я должен сегодня у вас забрать товар, давайте думайте, может быть есть что-то готовое на складе? По моему выражению лица они поняли, что я настроен серьезно, а как не быть серьезным, если через месяц возвращать кредит в банк.

Китайцы стали куда-то звонить, и, в итоге, предложили поехать посмотреть товар на склады. Приехали к большим ангарам недалеко от китайской таможни, где был огромный склад разнообразных товаров, в основном ширпотреб. Мне показывали, доставая из картонных ящиков разную одежду, обувь, но я отобрал для себя мужские и женские пуховики, и одеяла, упакованные в красивые прозрачные чемоданчики. Прикинул по цене, получалось выгодно, если продать с 500% наценкой. На том и порешили, что завтра они отгружают мне этот товар, и я вместе с ним возвращаюсь в Россию. Обсудили все формальности по транспорту и прочим вопросам, и остаток дня опять прокутили в ресторане.

На следующий день две большие машины, с доверху наполненным кузовом, вместе со мной поехали через границу. На границе проблем не было никаких, выгрузили товар на складе временного хранения, таможня будет оформлять товар при дальнейшей отправке в Волгоград. На железнодорожной станции заказал два 20-ти тонных контейнера, именно столько получилось товара по объёму. Конечно, было много беготни, суеты, но, в итоге, все оформили, погрузили контейнеры на платформу воротами друг к другу, чтобы не разграбили по пути. Еще и замотали замки толстой железной проволокой на всякий случай, хотя, говорят, у профессиональных грабителей поездов есть японские гидравлические ножницы, им эта проволока, тьфу...

Возвращаюсь я домой, и начинаю искать потенциальных оптовых покупателей на пуховики и одеяла. В те времена спрос был на всё, и продать можно было достаточно легко. Желающих оказалось много, и только ждали прихода контейнеров с товаром. А их всё нет и нет. Прошло две недели – нет, три недели – нет. Я в панике, бегу на станцию, там мне говорят: не можем найти ваши контейнера, исчезли. Представляете моё состояние, проделать такую сложную операцию, чтобы вот так просто «потерялись» мои контейнера. Не спал, звонил каждый час в розыскное бюро, пока не услышал: нашлись ваши контейнера, где-то в отстойнике под Читой про них забыли, через 3 дня будут. Бардак! Вот так делать бизнес в России, или спит, или отнимут, или потеряют.

Пришли контейнера за 3 дня до возврата кредита, и я умудрился за это время быстро все оформить на таможне и продать столько, чтобы хватило на кредит, таможенные пошлины, транспорт и прочую фигню. Конечно, пришлось демпинговать по ценам, чтобы реализовать как можно больше и быстрее, но все равно осталось еще много товара, который можно было уже спокойно по нормальной цене продавать.

В итоге, через месяц я получил чистыми 3 миллиона рублей! Купил машину, тогда еще новую «семёрку» (иномарки только-только начали гонять), микроавтобус, помещение под магазин и парикмахерскую, и ещё кучу всего. И забавно было наблюдать, как полгорода ходили в моих пуховиках розового цвета.

Австрия. Покушение.

Но, вернемся в австрийскую тюрьму, как бы не хотелось вспоминать о ней. Человек так устроен, что даже все плохое и ужасное забывает со временем, но дневник, который я вёл от скуки, напоминает об этих днях. Записывал не каждый день, а так, если что-то произошло, или просто «муза» посетила. Так, например, написал несколько стихов, по которым видно, как порой противоположно менялось настроение от пессимистичного до ироничного.

За что, Россия?
Хочу спросить : "За что, Россия,
Ты так со мною обошлась?"
Что за меня совсем не билась,
Когда терзали, не дралась.

За сына своего родного,
Хоть что-то сделавшего для страны.
Пускай конечно не так много,
Но сколько мог – всё от души.

От сердца выстраданы были
Его проекты и дела.
И лишь завистники забыли,
Что начинал всегда с нуля.

И не просил у государства.
Молил всего лишь – не мешать.
Скажу без всякого лукавства:
Хотел не брать, а отдавать

Свои идеи, знания, мысли,
И воплощать в творениях тех,
Что людям радость приносили
И часто восхищали всех.

И было счастье вдохновенья,
Признание и уваженье,
За труд и долгое терпенье -
Удача, деньги и везенье.

...В какой-то миг потерян был
Тот нюх, присущий бизнесмену.
И про опасность он забыл,
Что подлецы и лицемеры

Воспользуются и порвут,
Изгадят все, что ты построил.
И в порошок тебя сотрут:
"Ты жить на свете не достоин!"

Крах жизни всей, страдание близких
Подонкам этим нипочём.
Но удивляет безразличье,
Среди которого живём.

Стыдливо прячась, наблюдая,
Как будто шоу – кто вперёд,
Наивные, не понимают,
Придет когда-то их черед.

Читать свои нравоученья
Не буду больше, извини.
Россия – проклята, в мученьях,
Прощай родная и прости!

Но пусть останется потомкам,
Всё, что построил для людей:
Веселье, бой бокалов звонкий,
И музыка, и смех друзей.

* * *

Рефлексы
Я как Собака Павлова
Рефлексы свои наблюдаю.
И без часов знаю главное,
По звуку шагов понимаю,

Что если кормить положено
В 7-30, 12 и в 5, -
В желудке заранее вложена
Программа "Пора пожрать".

Немецкий учить не хочется,
Но как-то само собой,
"Шпацирен" уже запомнится,
Когда на прогулке гурьбой.

Ходить по квадрату не сложно,
сначала считаешь шаги,
Потом переводишь их в метры,
А дальше, естественно, в дни.

А дни, не хочу даже думать,
Годами должны были б стать.
Но верю, бывает и чудо,
И все обернётся вспять.

И буду богом услышан.
Забудется всё, как сон.
Что по немецки "душен" -

Всего лишь —«душ" , и всё!

И как Собака Павлова
Не буду сутками ждать,
Чтобы помыться в ванной
И, если хочу – пожрать.

* * *

Братя по несчастью.
Мы с Лужковым , будто братья,
Оба в Австрии живем.
Только он в поместье в Альпах,
Я ж – с названием " Prison"
(тюрьма-англ.)
Он украл сто миллиардов,
И ему всё – пофигам.
Я ж – не стырил ни копейки,
Что имел – всё потерял.

Мы с Чичваркиным , как братья.
Бизнесмены, твою мать.
Оба в "Правом Деле" счастья
Людам ведь хотели дать.

Только в Лондоне наш Женя,
На свободе , при деньгах.
Я ж – в тюрьме, хоть рядом Вена.
Всем , как сестрам – по серьгам.

С Солженицыным – как братья,
Он писал , и я пишу
Про тюрьму. Он – о советской,
Я ж – австрийской, там сижу.

Мы и с Сахаровым братья,
За идею он страдал.
Но его не выпускали,
Я ж – хоть временно, бежал.

Сколько много всяких братьев
По несчастью у меня.
Есть оправданные властью,
И с деньгами – дох...я.

Мне не надо вашей славы
Братья, деньги не прошу.
Дали б только мне свободу,
Остальное – сам решу!

* * *

Приведу выдержки из дневника; воспроизводить его весь нет смысла, дни в заключении очень похожи друг на друга, а переживать заново не хочу. Но общее представление и сравнение для читателя может быть интересно, ведь как говорится : от тюрьмы и от сумы не зарекайся... Пунктуация и орфография сохранена авторская.

21.06-22.06.2011 Ужин – хлеб, бекон, огурцы маринованные, консервы рыбные, чай, был свой сыр – съели. Играли в карты, смотрели ТВ

23.06.2011 Спал плохо – болит голова. В 7 завтрак – чай и хлеб. Все!!! Доели вчерашний сыр и консервы , чай без сахара, но есть свой. Принесли таблетки. В 9 прогулка, человек 20 ходит по периметру двора 30 x 15 м – румыны, турки, армяне, сербы и австрийцы. Никто никого не трогает, многие переговариваются через окна , выходящие вовнутрь. Курят, звонят с телефона-автомата по телефонной карте, купленной в тюремном магазине, всё мирно.

Ни с кем не общаясь, я без остановки прошел наверное 4 км – 60 кругов, аж взмок. Назад в камеру, охранник спокоен, никаких команд, все спокойно ждут возле своих камер. Есть кофе по-венски, а есть кофе «по-арестантски»: растворимый кофе с горячей водой из-под крана, нормально, пить можно. По ТВ есть 14 каналов, в том числе музыкальный и спорт, но нет пульта, переключаем стержнем от ручки.

Ромунас плохо говорит по русски, общаемся только на английском , новое поколение уже не знает русский. Жалуется, что австрийская тюрьма очень плохая, по сравнению с немецкой. Он с подельниками сидит уже 2 месяца , и еще на 2 продлили, не вызывался , не допрашивался. Не понял точно, но похоже угон машины с аварией, ущерб за BMW – 28000 евро, денег нет, вот и сидит.

Не знаю будет ли у меня сегодня суд, так как в Австрии – праздник. Обед – суп с вермишелью, мясо вареное с картошкой , порции – большие. Предложили добавку. Играли в карты – «дурака» , я всё время выигрываю. Да, на прогулке мне показали педофила, отвратительный тип, внешне похожий на Чикатило. Интересно , он один в камере, или кому-то «повезло»? На ужин – паштет мясной, хлеб, чай. Всё! Играли в карты 10 партий. Смотрели фильм. Спал нормально.

24.06.2011 Завтрак – джем, хлеб, чай. Прогулка. Узнал – Чикатило один в камере, но на прогулке с ним некоторые спокойно общаются, курят. Ху.. поймешь их нравы!

Первый допрос: толстая тетка молодая – прокурорша, что-ли; секретарь – парень, и переводчик – грузин. Вопросы уже не первый раз: что у вас есть из имущества? Я по привычке: «У меня ничего нет».

Оказывается , это имеет решающее значение для принятия меры пресечения: домашний арест, тюрьма и так далее. Еще раз всё повторил обо всех событиях. Примерно полтора часа, вопрос – ответ. Твержу: ни в чем не виноват, русская мафия, меня заказали.

Итог: через две недели будет суд, который примет решение выдавать меня России или нет. Но я должен предоставить доказательства своей невиновности , и вообще, что я говорю правду. Будет адвокат , который будет помогать.

Спросил: «А если в эти дни закроют дело в России?» Ответ: «Мы обязаны вас освободить.» Вот бы там быстрее как-то решилось! Сейчас вся надежда, что информация, которая у меня на флэшке, мне поможет. Надо документы из военной прокуратуры! Статьи в газете!

Обед: суп, рыба, рис, салат – порции большие. Спал. Нашли в камере шахматную доску и вырезали из бумаги шашки, играли два часа. Ужин – хлеб, копчёная колбаса, горчица, чай.

25.06.2011 Суббота. Завтрак – чай, хлеб. Обед – суп из кубика, гуляш с макаронами, Ужин – кофе, колбаса копчёная, сыр – вкусно!

Прогулка в другом квадрате через стенку на солнышке, 30 x 30 метров, газон с зеленой травой и дерево. Телефонный автомат. Арестанты по очереди звонят с помощью телефонной карты. Хожу без остановки 50 минут.

Переговариваюсь с Ромунасом: «Как в Литве, что сколько стоит?» Например мясо в магазине – 3 евро, а на рынке – 2 евро. Играли опять в шашки, карты, смотрели фильм-комедию на немецком языке и бокс. Спал плохо.

26.06. Воскресенье. Все то же – чай, хлеб, мед. Обед – суп, паста итальянская. Ужин – хлеб, консервы рыбные. Прогулки не было из-за дождя. Играли в морской бой.

27.06. Спал крепко. Завтрак – чай, хлеб. В 8 часов – душ, или как говорят немцы – «душен». Сразу человек 10. Прогулка. Погода хорошая.

Вызвали к доктору, тоже сразу человек 10. По очереди заходили в кабинет. Докторша высыпала на стол все мои лекарства, спрашивала: «от чего?» Что-то говорила, я ничего не понял, дала 5 таблеток парацетамола, измерила давление и послушала, сказала: «Ок!» и «Alles!»

Обед – суп-гуляш, макароны с капустой. Ужин – хлеб, чай, ветчина. Смотрели фильм, футбол.

28.06. Завтрак – хлеб, чай, джем. Сегодня прогулка в 8. Солнце. Ходили по большому квадрату. Много разговаривали на английском.

В 10 – магазин, набрал на 58 евро. Одному мне много, но у литовца нет денег, подкармливаю. Взял хлеб тостерный, джем вишневый, абрикосы, печенья всякого, кексы, сахар, 2 вида кофе растворимый и какао, молоко 2 литра, йогурты, сок апельсиновый, сосиски, сыр, салями, зубную пасту, стиральный порошок, мыло, булочки, РАМА, телефонную карту, почтовые марки, тетрадь в клетку. Думаю на неделю растянуть.

В обед устроили себе праздник живота, объелись! Тюремную еду почти не ели, даже не запомнил – что было-то, а нет, вспомнил: суп вермишелевый и кнедик в грибном соусе, яблоки. На ужин – хлеб и какая-то херня, типа соус-паштет с паприкой, но у нас было чем заменить. Дальше как обычно – ТВ: бокс, фильм. Ложимся обычно в 9-10.

Сегодня спал плохо, какая-то тревога, как будто что-то произойдет там в России. Сны – кошмары, всё бьюсь, пытаюсь доказать что-то. А всё – эмоции, что мне не верят или не хотят верить.

29.06 Завтрак – ели своё. Отдал, наконец, почту и телефон жены для регистрации у прокурора, в 8 – прогулка, в 9, неожиданно, – спорт. Небольшой зал с тренажерами, и большой зал с футбольными воротами. Немного покачался на тренажерах, но с непривычки закружилась голова, пошёл играть в пинг-понг.

Вдруг тренер кричит мою фамилию и какое-то слово – «безух». Сказал: «иди сам». Я чего-то ходил один по этажам, не понимая, куда меня послали, пока не попался надзиратель. Я представился, он куда-то позвонил, и меня проводил какой-то серб, повторяя «безух». Я спрашиваю, что это значит? Он: брат, сестра, и что-то на своём.

Я уже догадался, что будет с кем-то встреча, может с адвокатом, но не ожидал увидеть через стекло жену Светлану и старшего сына Стаса. Какие же они у меня красивые и родные.

Дальше, как в фильмах, говорили через телефонную трубку. Приложили ладони к стеклу, как будто прижимались друг к другу. Новости были нехорошие для меня, никто ничего не делает в России. Зато враги жаждут крови. Не зря мне сны гадкие снились. Переговоры были минут 15, а показалось, что 5 минут, и трубку отключили. Что-то успел сказать, где поискать нужные документы. Света найдёт хорошего адвоката в Австрии, и как я понял – мои юристы

в России что-то делают. На душе стало хорошо, как много значит, хотя б чуть-чуть увидеть родных, любимых.

Чай дают здесь – прямо чифир, в русской тюрьме о таком мечтают, там обычно дают чуть подкрашенную воду.

30.06-2.07.2011 Ничего нового, поэтому пока не пишу. Все-таки время – материально. Иногда оно сжато до предела, ничего не успеваешь – это на свободе. В тюрьме же, время растянуто, его ощущаешь физически, оно тягучее и липкое.

Если б я был художник, то нарисовал бы картину про «время» в виде толстого липкого коричневого жгута, резины, тянущегося из окна через решетку к тебе. Ты трогаешь его, «оно» липнет к рукам, руки вязнут, и вонючие тонкие сопля тянутся за твоими пальцами...

Время.

Время – оно, материально.

Может тянуться резиновой жвачкой.

Липким как мёд быть, но пахнуть – как дёготь,

Медленно ехать раздолбанной тачкой.

Ты ощущаешь его организмом,
Трогаешь, или просто касаясь,
Хочешь толкнуть, чтоб быстрее катилось,
Тянешь усилием воли, бросаешь,

Бьешь его, гнешь, иль просто ругаю
Хочешь прогнать, – оно не уходит.
Может помешан я, если другие
Это же время не замечают.

...В комнате белой, судьбой наказан,
двери закрыты весь день, будто вечно.
Метр на метр – лишь окошко с решеткой,
В нем облака в синем небе беспечном.

И понимаешь, как всё – проходяще:
Деньги, богатство, карьера и слава.
Годы потрачены будто впустую,
И лишь в остатке – страдать – твоё право.

Там, где страданья – другие законы.
Физики – нет, и нет – мироздания.
Есть – ощущение боли, и только
Время – оно материально.

* * *

Погода – прохладная, это хорошо. Никто меня не беспокоит, на прогулках никто не подходит, не спрашивает, хотя все арестанты общаются между собой и через окно с другими. Часто слышу русскую речь с кавказским акцентом. Это армяне, грузины, чеченцы и дагестанцы так общаются между собой. Типа: «брат, слушай, чё скажу, пи..дэц.....» Я делаю вид, что не понимаю и прохожу мимо разговаривающих.

Выдали, наконец, огромную папку – список книг в библиотеке. Список большой, около 200 страниц мелким шрифтом, и весь на немецком языке, даже названия русских книг, например: DOSTOJEWSKI Fedor – Bruder Karamasoff.

Полдня читал этот талмуд, в итоге, отобрал 3 книги на русском языке и 7 книг – словари и курсы немецкого и английского языка. Причем русско-немецкого или русско-английского – нет, поэтому буду учить немецкий на английском. Непонятно, есть любые: японско-немецкий, сербский, румынский, много... а немецко-русского – нет! Но заказать можно только 3 книги, вот отобрал их, там посмотрим.

3.07.2011 Воскресенье. Наверное самый медленный день, тянулся бесконечно. Пасмурно. Весь день провалялся, ничего не делал, ничего не запомнилось.

4.07.2011 О еде больше не пишу, все и так понятно. С голоду не помрешь, даже иногда вкусно, со скидкой, что это – тюрьма. Могу сравнить со студенческой столовой, так же.

В 8 – душ. Это кайф. В 9 – прогулка, это слово – «шпацирен», я запомню навсегда. Прогулку ждёшь, как естественное желание вырваться из камеры хоть на час.

В 10-30 вызвали, приехал адвокат с переводчиком. Встреча в отдельной белой комнате, белый стол, белые пластиковые стулья. Адвокат представился – Рональд Кир, лет 35-40. Переводчица. женщина лет 45-50, Елена, переводила почти синхронно, понравилась, вникала.

Адвокат задавал вопросы, не дослушав мои ответы, перебивал, не мог понять всю эту галиматью с ФСБ, расписками, долями, задавал новые вопросы. Но, в итоге, ошарашил меня тем, что австрийский суд и не будет вникать в это дело, а доказательств о том, что мне угрожает смерть и т.д. – у меня нет. То есть все хреново, максимум, что он для меня может сделать, – продлить мой арест на 2-3 месяца, может в России за это время что-то изменится, и мое дело будет закрыто. Для политубежища оснований нет! Все мои доводы ничем не могут быть доказаны, ни интернетом, ни статьями, так как суд не принимает их как доказательство.

Вернулся подавленный, мысли лихорадочно не давали покоя. Выпил снотворное, уснул. Проспал 1,5 часа, успокоился, решил: спокойно! А что изменилось? Ничего. У меня есть 2 месяца, пусть в австрийской тюрьме, не в русской. Посмотрим, что там адвокат московский и волгоградский сделают. Главное психологически себя настроить сохранять спокойствие, не паниковать. I must be strong! Вот только Света, дети и мама! Как они без меня? Особенно переживаю за мать.

5.07 Вторник. Дождь на улице. Прогулки нет. Грустно. Сегодня работает магазин, решил поэкономнее – на 36 евро. В основном колбаса, сыр, печенье, конфитюры, витамины. Сегодня обед был неплохой: суп грибной, зразы, капуста и бананы, по 4 штуки на брата. Подумал: в российской тюрьме дают бананы?

8.07 Дни сильно не отличались, поэтому не писал. Был суд. Судья – та толстая тётка, в чёрной мантии. Прокурор – маленький, тщедушный, весом 40 кг, тонким писклявым голосом запросил 500000!!! евро залог за освобождение. Мой адвокат предложил 20000 евро. Больше ничего не обсуждалось. Сказали, что для экстрадиции из России еще нет всех документов, и ...сиди еще месяц. Всё! Очень быстро. Задали пару вопросов, а сами даже не слушают. Всё решено. Адвокат сказал, что приедет через неделю, будет пока изучать то, что ему Стас передал.

9.07 Хочу записать, какие еще необычные продукты дают в тюрьме: йогурты, паштеты вкусные, спагетти, мёд, какао, кофе и десерты! Причём на десерт могут быть блины, огромный кекс, консервированные фрукты. Не скажу, что это всё вкусно, так, по-столовски, но сам факт!

Стало жарко, на прогулке все снимали майки, загорали. Некоторые вообще ложатся на газон, как на пляже. Охране – пофиг.

12.07-15.07 Только я начал привыкать к тюремной жизни в предвкушении скорой свободы, как началась страшная неделя. На прогулке, наконец, дозвонился до Светы, и сразу, по голосу понял – всё плохо. Наш юрист, получивший от меня все возможные доверенности, фактически отказался работать и помогать, просто перестал реагировать на Светины просьбы по оплате адвокатов, как австрийских, так и московских. И вообще, последний раз разговаривал с ней грубо, матом. Это – конец. Без денег никто ничего не делает. Более того он получил деньги за продажу одного из моих ресторанов, и молчит.

Я испугался не сколько за себя, сколько за семью, как они будут жить. Почувствовал сильную подавленность, спазм в груди, головную боль – все признаки депрессии. От беспомощности мысли лезли в голову, одна страшнее другой. Началась бессонница пропал аппетит. Записался к доктору, она выписала мне снотворное, но, видимо, слабое, той одной таблетки, что надзиратель выдавал перед сном, не хватало. В 4 утра я уже не знал, куда деть свои мысли, и силы стали покидать меня.

А в пятницу 15 июля, вообще произошло нечто страшное – меня пытались УБИТЬ! Да, да, именно так! На прогулке, где обычно ходит человек 30, я ходил сам по себе, не с кем не общался, весь в своих мыслях.

Тут надо отметить некоторые важные детали. Накануне, за день до этого, нас с литовцем перевели со 2 этажа на 1 этаж, не знаю зачем, может у них так принято периодически тусовать людей.

Через окно было хорошо слышно, как перекрикивались арестанты друг с другом. В какой-то момент я отчетливо услышал свою фамилию в разговоре, который велся на языке, похожем на кавказский. Из моего окна не видно было тех окон, из которых вёлся разговор, и как я не пытался понять, не смог определить откуда звучала моя фамилия. Но её произнесли не менее трёх раз. Я ещё подумал, странно, может просто слово похожее так звучит, и сразу забыл.

На прогулке все люди были для нас новые, я никого не знал и не общался. Просто шёл и молился... До этого в церковь я не ходил, но когда страдаешь, то невольно ищешь защиты у высших сил.

На основе тех событий, я написал рассказ, который характеризует тот этап в моей жизни, когда я невольно поверил в бога.

Христовы Дети.

Как обычно, на прогулке, я шёл по периметру и молился "Отче наш", глядя на крест, установленный на крыше старинного здания тюрьмы. Это здание, в котором расположены судебные помещения и, собственно, творится правосудие, построено в конце 19 века, и на его фронте вверху золотом написано по латыни "ADORATE DOMINGO.....SANT YESUS", а над этой надписью возвышался, так же, золотой – Крест.

Я не знаю, что там было написано на самом деле по латыни, но для себя я решил, что наверное: "Да хранит тебя, святой Иисус!" или "Да поможет тебе святой Иисус!". В камере я всегда молился по несколько раз в день, просто подходя к окну с решеткой и глядя в небо. Но не было видно из окна этого Креста, поэтому я ждал прогулку каждый раз для того, чтобы помолиться на него.

Во время молитвы я как бы уходил в себя, стараясь быть абсолютно искренним, вдумываясь в каждое слово, и хотел быть услышанным Господом.

Поэтому, когда я услышал крадущиеся шаги, и на меня сзади кто-то кинулся, буквально запрыгнув мне на спину и обхватив мою шею, начал валить, я не был готов, в этот момент душа моя разговаривала с Богом.

Первые мысли, когда я спустился с небес на землю, что меня хотят ограбить. Может быть кому-то приглянулись мои дорогие часы? Вернее, мысли пришли позже, а сначала сработал какой-то животный инстинкт, и я начал яростно сопротивляться, скидывать с себя напавшего. Поскольку я шел в тот момент вдоль бетонной стены, я прижал его спиной к бетону, возможно это было сделано резко, и он получил удар головой об стену. Так или иначе, но он соскочил с меня и отбежал в сторону.

В руках у него был нож. Он стоял в стойке, готовый вновь броситься на меня. Среднего роста, худой, бритый налысо, весь в наколках (какая-то паутина и слова на немецком), худой, бледный, я не знал его, не видел ранее.

Поднялся шум, а на прогулке было около 30 человек, ко мне подбегали, что-то кричали на немецком, показывали какие-то жесты, размахивая ладонью перед лицом, но я ничего не понимал. Мелькали мысли: что от меня хотят, за что, сколько их? Позже мне объяснили, что меня как бы успокаивали, и это жест означает то же, что в России, когда крутят у виска. Мол, он – дурак.

Заболела шея, сознание начало воспринимать последствие нападения. Заключенные показывали мне на горло. Я потрогал руками, почувствовал рану и только тут понял: мне хотели перерезать горло!!! Как оказывается можно легко убить человека, подошел сзади, чик... и всё.

В это время среагировала охрана, ну что-то прокричали в громкоговоритель. Я стал показывать им через затемненное стекло на себя, на этого ублюдка.

Мерзавец выбросил нож на газон и побежал ко входу в здание. Дверь открыли, и охранники запустили его. Я подбежал к газону, схватил нож в траве, и стал показывать его через стекло охране, пытаюсь объяснить, что это его нож. В этот момент я разглядел нож внимательно. Такие ножи есть у меня в камере, наверно есть у других заключенных, с белого металла, закругленные на конце, и туповатые. Но этот отличался тем, что кончик его был обломан и заточен.

Я как сейчас вижу этот нож, и с ужасом вспоминаю тот момент, когда я понял, что меня УБИВАЛИ! Позже этот подонок сам признался, что его цель была – убить меня! Неясны тогда оставались только мотивы этого поступка, австрийцы всё списали на его психическое состояние. Якобы он услышал какие-то голоса, и они сказали ему: «иди и убей!» Это отдельная тема, и о ней я расскажу ещё.

Но почему я остался жив, и даже шрамов от порезов не осталось? Что-то помешало ему довести задуманное до конца. Этот вопрос задавал я сам себе, и мне его задавали.

Я знаю только один ответ: меня спас Бог!

Ну не мог он позволить случиться злодеянию во время молитвы!

Он был со мной в это время, я чувствовал Его. Он услышал меня.

В тюремной больнице мне обработали раны, к счастью они оказались не опасными, швы не накладывали. Остались на память фотографии, сделанные там же: два красных от крови следа с левой стороны .

Конечно я пережил сильнейший стресс , потребовалось время чтобы прийти в себя и не мучиться по ночам от пережитого. Но после этого я уверовал в Бога ещё более осознано и Он стал помогать мне и далее.

Австрийский Суд освободил меня из под стражи и отказал в экстрадиции, поверив мне. В условиях полной изоляции, я смог доказать, что уголовное дело против меня сфабриковано, и я преследуюсь незаконно.

Выйдя на свободу, отсидев четыре месяца, я крестился в церкви в возрасте 51 год в православное Рождество. И теперь Бог всегда со мной. Кстати , я родился 24 декабря, в католическое рождество, а здесь, в Европе таких , как я, называют – «Христовы Дети».

* * *

А теперь без лирики, я попробую проанализировать те события. Я уже сказал, что накануне слышал свою фамилию через окно в разговоре неизвестных на кавказском языке. Этот австриец, его звали Michael Schwarz, сидел в тюрьме за то, что уже двух человек порезал, то есть терять ему было нечего. Другие арестанты рассказывали про него, что он наркоман, собирал с пола окурки, так как не имел денег на сигареты. После неудавшегося покушения на меня, у него вдруг появились блоки сигарет, продукты. Похоже, что кто-то его отблагодарил.

Почему я остался жив? Ведь нож явно готовился для преступления, его кончик был заточен. Я объясняю это тем, что видимо, в спешке, он стал резать мне горло тупой стороной ножа. Не острой , которой режут колбасу, а другой – тупой стороной. Поэтому и остались неглубокие раны, кровоточащие царапины, которые впоследствии заросли, и следов не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.